

A movie poster featuring a man with a beard and a woman with blonde hair. The man is in the background, looking intensely at the camera, while the woman is in the foreground, looking slightly away. The background shows a window with shutters.

ЭЛЛА
САВИЦКАЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ДОЧЬ ПРОКУРОРА

18+

Элла Александровна Савицкая

Дочь прокурора

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69922207

SelfPub; 2023

Аннотация

– Это он? – мама бледнеет, указывая отцу на кого-то в толпе гостей. – Мне не показалось? Папа прослеживает её взгляд и мгновенно меняется в лице. – Он. Вернулся ублюдок. Я пытаюсь понять о ком они говорят, когда папа берет меня за локоть и кивает в сторону небольшой группы людей. – Лия, видишь этого мужика, всего в черном? – Да. – Запомни, от него нужно держаться подальше. У него со мной личные счеты. Если увидишь, что он идет к тебе, разворачивайся и беги. Сразу ко мне, поняла? Не смей даже приближаться к нему. Пульс срывается. Хочется приложить руку к груди, чтобы сделать вдох. Ведь я не просто приблизилась к нему. Я проснулась сегодня в его постели.

Содержание

Глава 1	4
Амир	4
Глава 2	12
Глава 3	19
Лия	19
Глава 4	29
Глава 5	36
Лия	36
Глава 6	45
Лия	45
Глава 7	59
Амир	59
Глава 8	69
Амир	69
Глава 9	79
Лия	79
Глава 10	88
Лия	88
Глава 11	98
Лия	98
Глава 12	104
Лия	104
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Элла Савицкая

Дочь прокурора

Глава 1

Амир

– Это кто?

Амир просканировал тяжелым взглядом миниатюрную испуганную девушку.

– Извини, Амир, пришлось брать её с собой, – виновато пробормотал охранник, крепко держа незваную гостью за локоть.

Длинные пальцы Алика сомкнулись вокруг хрупкой руки, и сжали её с такой силой, будто девчонка вот-вот рванет со всех ног.

– Зачем?

– Этот упирался, – пробасил теперь уже Егор, толкая в плечо нервно перетаптывающегося на месте Павла. Именно его должны были привезти эти двое, а не довесок в виде девицы, которая ни коим образом не вписывалась в план Шахина. – Мы его с утра вели, а он к ней прилип. Как знал, что искать будем. Пришлось подходить напрямую и приглашать

на разговор. Мы вежливо пытались, он идти добровольно отказался. Начал на всю улицу вопить, что ничего не знает и ни в чем не виноват. Девчонку эту за руку схватил, а она давай угрожать, что закричит и папе своему липовому из органов пожалуется. Пришлось брать обоих, чтобы не привлекать внимание. Вечер уже, народ внимание обращать начал.

– Ясно.

Мужчина раздраженно выдохнул. Вот что значит поручать дело непрофессионалам. Плёвое дело, надо сказать. Всё, что требовалось от охранников его бара – привезти сопляка, но они даже с этим не справились.

Под тяжестью стального взгляда черных, как бездна глаз Алик с Егором переглянулись. Понимали, что накосячили, но как было иначе поступить? Оставили бы её там, она бы полицию вызвала, а этого бы им Амир точно не простил.

Бегло взглянув на смотрящую на него исподлобья девчонку, мужчина вонзил в бледного Павла острый, как лезвие ножа взгляд.

– Ты подумал, что твоя девочка поможет в случае, если я решу оторвать тебе яйца?

О прошлом Амира Шахина знал только узкий круг. Павел, судя по тому, как затряслись его ладони, тоже был в курсе благодаря своему ублюдку брату.

Ссутулился, выдохнул панически и замотал головой.

– Амир, поверь, я ничего не знаю. Я клянусь! – заикнулся, чем только сильнее вывел мужчину из себя.

Зачастую фраза «Я ничего не знаю» несёт в себе противоположный смысл.

Амир взмахнул рукой, чтобы тот закрыл рот.

– Выведи её отсюда, – бросил Алику, указывая на девчонку. – с родственником мы поговорим один на один.

– Нет, – девушка, к удивлению Шахина, вдруг рьяно воспротивилась, начиная упираться пятками в пол, пока охранник тянул её за руку к выходу. – Если вы причините вред мне или Паше, вы надолго сядете. Я не знаю, что он вам сделал, но вот так похищать людей посреди улицы могут только мерзавцы и слабаки!

Сощурившись, Амир столкнулся с ярко-синими глазами. Большими такими, как озера. Чистыми и невинными. На мгновение завис в них, заглядывая глубже, чем позволяла ситуация. От девицы исходило неприкрытое презрение. Она, почти висая на руке охранника, сжимала и разжимала кулаки, вскинув подбородок и готовясь защищаться. Глупая малышка.

Обычно его внешний вид внушал страх. От природы высокий, крепкий, выдавший жизнь ему стоило только взглянуть на человека, как тот тушевался и замолкал. Эта же кажется, даже не думала молчать.

Венка на девичьей тонкой шее часто пульсировала, выдавая с какой частотой нёсся её пульс. Боится, хоть и хорохорится. Действительно смелая, или настолько глупая?

Стиснув челюсть, Амир взмахом руки остановил Алика и

осмотрел бестию с ног до головы. В его планы входил только разговор с Павлом, а не разборки с проблемной девицей, которой от силы сколько? Восемнадцать хоть есть?

Черные как сама ночь глаза изучающе заскользили по девичьему телу. Ростом максимум метр шестьдесят пять, длинные пшеничные волосы, хрупкая фигура, которую ничего не стоит переломить без сверх усилий. Небольшая грудь, зажата большой лапой охранника, узкая талия, стройные бедра, упакованные в обтягивающие джинсы. Кукула, самая натуральная. Шахин сотни таких видел. Сказать, чтобы красивая? Вернул взгляд на молодое лицо. Девичьи щеки покраснели от его пристального внимания, а он понял, что да. Красивая. Охренеть какая! Какой-то простой такой, понятной красотой. Настоящей, без косметологических усилителей.

И смотрела на него так, что Амира торкнуло. Неожиданно для него самого с размаху в солнечное сплетение. Внутри что-то подковырнула этой своей идиотской не оцененной смелостью. Захотелось подойти и изучить редкий экземпляр еще детальнее. Кожу молочно-белую потрогать, развернуть задом, со всех сторон осмотреть.

– Я тебя пока ещё не похищал, – шагнул к ней ближе, вынуждая запрокинуть голову. Пухлая, не тронутая помадой, нижняя губа дёрнулась, а зрачки затопили радужку, пряча синеву за чернотой, – в том, что ты здесь заслуга твоего парня. И пока я буду с ним разговаривать ты подождёшь своей

очереди. Тихо и смиренно, не создавая проблем. – А потом перевёл взгляд на Алика, – Выведи её, пусть посидит в зале. Объясни по возможности ситуацию. Без жести только. За то, что она здесь оказалась вы потом отчитаетесь отдельно.

Охраннику пришлось над полом брыкающуюся бестию поднять, иначе выломала бы дорогой паркет своим сопротивлением. Она что-то еще угрожающе кричала, пока Амир раздражённо выдохнул и вернул своё внимание тому, кому оно предназначалось изначально. Сел за стол и мотнул головой, давай знак Егору усадить напротив трясущегося сопляка. Тот плюхнулся в кресло и подался назад, словно боялся, что Амир через стол перегнется и за грудки его схватит.

– Советую не отнимать моё время и рассказать где твой брат, – потребовал Шахин.

– Амир, я не знаю где он. Клянусь, – затараторил Павел, – Костя позвонил мне вчера вечером и сказал отсидеться у кого-то из друзей как минимум неделю. Объяснил, что ему нужно скрыться на какое-то время, а Вы будете его искать. Сказал, что вышлет денег скоро и тогда я смогу уехать ещё на неопределённое время, а пока что избегать Вас всеми возможными способами.

По его лицу раз за разом пробегала судорога, зрачки расширились. Страх по комнате расползся вместе с рваными выдохами.

– А причину назвал?

– Н-нет.

Почему-то Амир так и думал. Не в его правилах вести разборки с малолетками, да и в принципе он давно вышел на другой уровень общения, сделав свой бизнес легальным. Но некоторые вынуждали действовать старыми методами.

– Так вот я тебе проясню: твой Костя с моего счета списал на свой сумму, которую ты в жизни не видел. И сейчас трусливо где-то прячется, надеясь, что ему это сойдёт с рук. Не сойдет. Я найду его в любом случае. Рано или поздно. Вот только время, потраченное на его поиски, с каждым новым днем усиливает моё желание вырвать ему руки за то, что взял не принадлежащее ему. Сечешь к чему я веду?

Глаза сосунка от шока и паники едва из глазниц не выпали, только подтверждая теорию Амира о том, что он не в курсе того, что натворил его родственник.

– Д-да. Но я не знал. Он не говорил мне.

– Теперь знаешь. Есть чем со мной поделиться? Обещанные деньги тебе приходили? С его счета или какого-то другого.

– Нет. Ещё ничего не приходило. Могу показать банковское приложение, – мелкий потянулся к карману, и вытащил мобильный. Протянул его Амиру. – Вот! Пароль 3344. И на телефоне и в банке.

Мда. Изобретательностью не блещет.

На всякий случай Шахин все же проверил приложение. Тридцать тысяч на счету явно не та сумма, которую он искал. Заблокировав телефон, отложил его себе в ящик.

– Мобильный я конфискую. Ты останешься здесь, пока твой брат не даст о себе знать. Комнату тебе выделяют в гостинице напротив. Егор составит компанию, чтобы не вздумал сделать ноги.

– Да куда я уеду, если Вы телефон забрали? Может я домой все-таки? Я клянусь, что...

– Часто клянешься, может боком вылезти.

Сжавшись в комок, Павел сжал губы, и понимающе кивнул, не рискуя спорить.

Что с людьми делают обстоятельства! Ещё совсем недавно он со своей компанией тусовался в одном из самых элитных баров благодаря ВИП карте персонала, которой давал ему пользоваться братец. Бывший бухгалтер Амира, возомнивший, что сможет безнаказанно таскать у него деньги. Тогда этот сопляк щеголял здесь, выхваляясь всем и каждому, что лично знаком с владельцем. Сейчас от прошлого бахвальства и следа не осталось. Сомнительно, чтобы теперь он захотел трепаться налево и направо о их "знакомстве".

– Свободен, – Шахин кивнул ему на выход, и тот подскочил как ошпаренный, уже у двери опомнившись и обернувшись.

– А Лия?

Лия, значит...

– А с Лией у меня будет отдельный разговор. Хочешь присутствовать? Или может вступиться, как она за тебя?

И без того бледное лицо стало блее снега. Глаза забегали,

совесть активно боролась с чувством самосохранения.

– Нет. Не хочу. – второе ожидаемо победило.

– Твой выбор, – кивнув ему на дверь, Амир обратился к Егору, – побеседуй с ним, как ты умеешь.

– Понял. Насколько содержательно? – воодушевился Соколов, хрустя пальцами.

– Чтобы хорошо усвоил урок морали и принципов.

Надо научить сопляка, что прятаться за женскую юбку – первый признак отсутствия яиц.

– Сделаю! Еще что-то?

– Да. Пусть Алик девочку приведёт!

Глава 2

Лия

– Проходи.

Мужчина махнул мне рукой, отвлекаясь на мгновение от разговора по телефону.

Низкий голос прозвучал тихо, а мне показалось, что прогремел гром. Сглотнула, проходя вглубь.

Паническая дрожь больше не была. Не справившись с моей истерикой, этот его охранник Алик закрыл мне рот ладонью и отчеканил прямо в лицо по каким причинам мы с Пашей здесь оказались. Смысл я уловила не сразу, все же страх был непомерно сильным, но спустя пару минут понимание ситуации прояснило картину.

Там в зале я немного успокоилась, но сейчас оказавшись снова в компании мужчины, что одним своим видом заставлял поджилки дрожать, сердце дало сбой.

– Я услышал тебя, Иван. Ищи дальше. Я по своим каналам тоже пробивать буду, – указал кому-то Амир, ведя меня взглядом.

Кажется, именно так называли его охранники и Паша.

Подойдя к столу, я опустилась в кресло. Нервные клетки вспыхнули, едва между нами расстояние уменьшилось до метра. Меня снова в комок сжало, как и пятнадцать минут назад. От мужчины сумасшедший энергетический разряд ис-

ходил. Мощный, подавляющий. Тяжёлая энергетика в ноздри заползала, не позволяя нормально вдоха сделать.

Как должно быть тяжело с ним работать. Я бы не смогла точно, сломалась бы моментально.

– Да. На связи, – он отбил телефонный звонок и отложив телефон, откинулся в кресле. – Успокоилась? – спросил теперь уже у меня.

– Да.

– А что так? Я ожидал продолжения.

Чёрные, как вороново крыло глаза заскользили по моему лицу. Медленно, изучающе, скатились к ключицам, отчего по коже ворох колючих мурашек рассыпался.

Взгляд его был слишком откровенным, глубоким, я к таким не привыкла.

Нервно пробежалась языком по губам и попыталась прокашляться. В горле пересохло от волнения.

– Ваш охранник объяснил причины и сказал, что мне ничего не угрожает.

– Решаю здесь я, а не он.

– То есть угрожает? – прохрипела, чувствуя, как цепенею.

Былое облегчение как рукой сняло. Меня бросило в холод. Совершенно неожиданно пришла мысль об отце. Он не раз говорил, что из-за его работы на меня и в целом на нашу семью могут покушаться, но я не придавала значения. Курсы самообороны, на которые он меня записал, бессовестно прогуливала, проводя время в соседнем дворе с бездомными

котятками. Сейчас понимаю, что зря. Хотя бы отпор попыталась дать. Глупо конечно, кому? Человеку в три раза тяжелее меня? Да он меня раздавит как букашку и не заметит.

Я сцепила зубы, готовая во что бы то ни стало до последнего защищать себя. Вонзилась в него глазами, чтобы не думать, что я трушу. И пусть я на самом деле в шаге от того, чтобы свалиться в обморок, ему об этом знать не обязательно.

Амир внезапно встал и обошел стол. Я сильнее в спинку кресла вжалась. Пройдя к противоположной стене, он взял графин и без слов наполнил водой стакан. Развернулся и пошёл прямо на меня. Остановился напротив и протянул мне.

– Пей и перестань трястись.

Забрав из крупных смуглых пальцев стакан, я сделала несколько больших глотков. Спасительная жидкость потекла в желудок, но оторвать взгляд от мужчины у меня так и не получилось. Я никогда с такими людьми не сталкивалась. Он был прилично выше меня, широкоплечий, атлетический. Под черной рубашкой выступали очертания крупных мышц рук, а левое запястье украшали массивные наручные часы. Кожа смуглая, а взгляд... Несмотря на то, что я пила, в горле продолжало сохнуть под тяжестью его пронизывающей силы. Не заметила, как опустошила стакан целиком и быстро вытерла губы тыльной стороной ладони.

– Спасибо.

Мужчина забрал стакан и поставил его на стол, но не вер-

нулся на своё место, как мне бы того хотелось, а вместо этого – сел во второе кресло, что стояло в каких-то паре десятков сантиметров от меня. Опустил локти на колени и сложил руки в замок.

– Лия, верно?

Утвердительно кивнула.

– А Вы Амир.

– Вот и познакомились.

Нервно улыбнулась. Находиться с этим человеком еще ближе оказалось морально тяжело. Не потому что я трусиха такая, а потому что смотрел он на меня так, что мне жарко стало. Сощурившись, взглянул на мои губы, опустил взгляд на грудь. Жгучий такой, как если бы я перед ним голая стояла, а ему это нравилось. Лицо безбожно запекло, и я еле сдержалась, чтобы не приложить к щекам ладони.

– Раз уж ты знаешь основные причины не вижу смысла тебе что-либо объяснять, – сказал он.

– Я всё поняла, да.

– Рассказывать подружкам или ещё кому-то тоже не советую.

– Знакомство с вами последнее, чем бы мне хотелось с кем-то поделиться, – ляпнула быстрее, чем подумала.

Спохватилась, но Амир никак не отреагировал. Волевое лицо не выражало ровным счётом никаких эмоций. Только на дне зрачков огонь вспыхнул.

– Лия, если бы твой парень не был таким трусом и поехал

поговорить со мной сам, ты бы здесь не оказалась.

– Он не мой парень.

– Зачем тогда заступалась за него?

– А Вы бы не заступились? Вас посреди улицы сажают в машину, везут куда-то без объяснений. Если Вы адекватный человек, Вы бы поступили также.

Сказала и тут же язык прикусила. Ну кто меня за него тянет?

– В ущерб себе?

– В этот момент я не думала, что делаю что-то в ущерб себе. Паша был напуган не меньше меня. Я просто хотела помочь как могла.

– Значит, папа в полиции таки есть?

– Нет, – поспешно отвела взгляд.

Я всегда так делаю, когда чего-то не договариваю.

Мой отец действительно не работает в полиции, тут я не соврала. Всё гораздо хуже. Он прокурор.

Но этого Амиру знать совсем не обязательно. Я вообще старалась не распространяться никому на эту тему. В школе столько проблем было, ни друзей завести нормально, ни пообщаться с парнями. Однажды мальчик из старшего класса подставил мне подножку в коридоре, и я сильно ушибла локоть. Отец устроил такое, что его семье пришлось сменить город, а до меня дошли слухи, что обоих его родителей с позором выгнали с мест их работы. С тех пор семьи моих одноклассников боялись, чтобы если вдруг мне что-то не по-

нравится в отношении ко мне, я могу пожаловаться папе, и тогда такая же участь постигнет и их. Поэтому чтобы избежать себя от проблем, они просто запрещали своим чадам со мной общаться. Исключением были несколько ребят.

Больше я никому не говорила, что я дочь прокурора. Так жить легче.

– А ты знаешь, что врать нехорошо? – вернул меня из мыслей мужской голос.

– Пугать ни в чём не виноватых людей тоже, – я немного осмелела, хотя внутренняя дрожь все еще никуда не ушла.

Крупные, мягкие на вид губы неожиданно изогнулись в едва заметной усмешке, смягчив суровый образ, а меня это оглушило. Так бывает, что хватает какой-то мелочи, чтобы внутренности скрутило новой эмоцией. Мне вот хватило этого подобия улыбки, чтобы в горле пересохло и сердце затарабанило, как ненормальное.

Я засмотрелась. То ли от неожиданности, что он вообще умеет улыбаться, то ли потому что ему чертовски шла эта улыбка. Не знаю. Но взгляд застыл на широких скулах, короткой черной бороде, волевом подбородке и порочных губах.

Если бы не ситуация, в которой мы оказались, я бы непременно разглядела его броскую внешность еще с самого начала. Мной же руководил страх, который постепенно стал отпускать.

Как оказалось, мужчина был дьявольски красив! Такой

мужественной, по-настоящему мужской красотой, от которой дух захватывает и дрожат кончики пальцев. У меня задрожали...

Глава 3

Лия

– Езжай домой, Лия, – вдруг произнёс Амир, – Но советую быть менее отчаянной. Доброту не оценят. А желание помочь тому, кто этого не стоит может привести к непоправимым последствиям.

Пульс по новой сорвался, когда я поняла, что меня отпускают. Мне ведь не послышалось?

– Если каждый так будет думать, в мире не останется места ничему хорошему, – ответила, поспешно поднимаясь с кресла, чтобы он вдруг не передумал.

Амир встал следом, и мы в какое-то мгновение оказались нос к носу. Точнее мой нос к его широкой груди. Лёгкие вихрем окутал древесный аромат дорогого парфюма, и я растерялась. Пошатнулась назад, но наткнулась ногами на кресло и почувствовала, как заваливаюсь. Взмахнула руками, уже представив как позорно валюсь обратно, но оказалась внезапно пойманной за талию. Резким движением Амир удержал меня, возвращая на место и включая моё бедное сердце на полную катушку.

Я не ожидала оказаться к нему настолько близко. От массивной ладони, втопившейся в мою спину, вдоль позвоноч-

ника пополз жар. Сквозь тонкую ткань я ощутила, как кожа горит, и только сейчас осознала, что одной ладонью упиралась в крепкую грудь, а второй держалась за твёрдое плечо. Стало не по себе, внутри вопреки еще совсем недавнему страху, загорелось нечто, что в миг нагрело кровь. Всего пару секунд, а у меня ощущение, что я провалилась в какой-то неизвестный мне вакуум и лечу туда дальше и дальше, не в состоянии зацепиться и удержаться на поверхности.

Подняла глаза и судорожно выдохнула. Щеки запекло. Он так смотрел на меня, будто я его добыча, а он самый настоящий хищник.

Я резко отстранилась, на этот раз в сторону. Развернулась на пятках и бросилась к двери. Подальше отсюда. Мне нужно вдохнуть чистого кислорода, потому что ни черта не понимаю, что это только что со мной было.

– Лия, – моё имя, сказанное низким голосом, ударило по нервным окончаниям, когда я была уже у двери. Силой заставила себя остановиться и обернуться, – Алик может отвести тебя.

– Не надо. Я сама доберусь.

Этого только не хватало! Я забыть их всех хочу, а Алика в самую первую очередь. Он навсегда для меня останется тем, кто силой тащил меня по коридору.

Амир кивнул, а я зачем-то еще раз посмотрела на него.

– Надеюсь, Вы вернете свои деньги.

И не дожидаясь ответа, выскочила в коридор. Пронеслась

по бару к центральному выходу, который успела увидеть, когда ждала в зале, и наконец оказалась на долгожданной свободе. Тело вибрировало, по спине стекал ледяной пот.

Перед глазами всё еще стоял Амир, а на пояснице ощущалось давление его руки. Фантомным теплом обдавало даже несмотря на пронизывающий ветер.

Обернувшись, искала глазами Пашу, но не нашла. К бару сходилась молодежь, кто-то весело переговаривался. Он что, ждать меня не стал?

Обернувшись на клуб, запахнула ветровку и пошла прочь. Ноги сами несли подальше от этого места.

Подойдя к дороге, в кармане раздалась мелодия, установленная на маму. На автомате достала телефон и ответила.

– Да, мам?

– Лия, ты где? Папа звонить будет через двадцать минут.

Ого. Неужели уже так поздно? Сколько нас там продержали?

Обернулась и махнула проезжающему такси. Машина остановилась, я залезла внутрь.

– Уже еду. Я успею!

– Быстрее давай, зайчик. Не хочу, чтобы нам обоим досталось.

– Успею! Мне десять минут ехать.

Продиктовав адрес водителю, я набрала номер Паши, но он не ответил. Всё-таки уехал! Забросив мобильный в сумку, откинулась на спинку и прикрыла глаза. Главное, в пробке

не застрять.

У папы была давняя традиция. Когда он уезжал в командировку, то каждый вечер звонил ровно в восемь, и к этому времени я уже обязана была быть дома. Если вдруг опаздывала хотя бы на пару минут, меня ждала неделя наказания без прогулок с друзьями и посиделок в кафе после пар. Только дом и университет. До этого были дом, школа и кружки. Много кружков, чтобы даже сил на прогулки не оставалось.

Такая вот незавидная жизнь дочери прокурора.

– Как мои девочки?

Папа улыбнулся нам с экрана, а мы с мамой обменялись быстрыми взглядами. Такси таки застряло в небольшой пробке, поэтому, когда я минуту назад влетела в дом, мама уже встречала меня на пороге с одной из моих домашних футболок в руках. Пока по гостиной разносился звук видеозвонка, я сбросила кофточку и накинула на себя футболку. Только после этого мама приняла вызов.

– Привет, пап, хорошо, – ответила я, стараясь не показать, как часто дышу.

– Здравствуй, Пётр. Да вот поужинали только, Лия сейчас пойдёт готовиться к занятиям, а я купила новую книгу, сделаю себе чай и буду читать, – соврала мама, придавая голосу легкомысленный тон.

Не знаю, что бы я делала без неё. С самого детства мама

прикрывала меня перед отцом. Когда я хотела погулять после школы она придумывала самые разные причины для моей задержки, потому что просто фраза «хочу погулять с друзьями» не считалась за объективную причину для прогулки. Мама даже выдумала фальшивые курсы по английскому, на которые я якобы ходила три раза в неделю, тем самым давая мне возможность провести время с моей подругой Катей. Английским правда, приходилось дома заниматься усиленно, но за короткие минуты счастливого детства нужно было платить. Я согласна была на эту плату.

Папа с самого детства гиперопекал меня. Частный детский сад, частная школа под усиленной охраной. Любой взгляд в мою сторону стоил людям слишком дорого. Единственная, кто всегда был на моей стороне – это мамочка. Только благодаря ей меня не отправили в университет за границу и сейчас, когда папа часто разъезжает по командировкам, я стала дышать полной грудью. Ну, почти...

– Опять свои романчики бульварные? – фыркнул отец.

– Ну тебя же нет рядом. Должна я как-то компенсировать отсутствие любви, – включив своё женское обаяние, мама умело подольстила ему.

– Через неделю вернусь, – лесть достигла цели, вызывая у папы намёк на улыбку. Он у нас строгий, но любит нас как умеет, – Кстати, по поводу возвращения – мы уговорились встретиться со Звягиными. Они всей семьей приедут в гости, подготовь всё как надо, Ира. Денег не жалеи.

При упоминании Звягиных я машинально сжалась и закатила глаза. Я ненавидела это семейство, каждой клеточкой. У них что отец, что сын, два сапога пара. Оба надменные и циничные. Ничего кроме денег перед собой не видят. Мои родители дружат с ними уже на протяжении десяти, а то и пятнадцати лет. Сколько себя помню всякий раз, как приезжал Никита, мне хотелось спрятаться и не пересекаться с ним до самого конца вечера, но мне никогда этого не удавалось. Он находил меня куда бы я не спряталась и раз за разом приставал, требуя его поцеловать.

«Я хочу поцеловать тебя первым. Чтобы ты всю жизнь меня помнила!» – со злостью требовал он долгое время. Но я упрямо отказывала, а он своего все же однажды добился. Когда мне было пятнадцать, он закрылся со мной в комнате, пока родители беседовали внизу, толкнул на кровать и впился своими губами в мои. К этому возрасту он уже набрался силы и вырос в росте, что значительно увеличило его превосходство надо мной. Те несколько секунд, что я чувствовала на себе его давление и запах стали худшим воспоминанием из моего детства. Папе я не призналась. Побоялась отца Никиты. В отличии от моего, он был еще строже и как мне всегда казалось злее. А потом между нами произошло ещё кое-что... То, за что я презираю Никиту каждой клеткой организма!

– Это что за реакция, Лия? – заметив мой выпад, тут же рывкнул папа. – Маме поможешь. И оденься поприличнее,

чтобы не стыдно было людям показать.

– Я вроде всегда хорошо одеваюсь, пап.

– Да, тут ты у меня умница. Давай иди к себе, мне надо с мамой поговорить.

– Пока, пап. Люблю тебя! – мысленно с облегчением выдохнула и подмигнув маме, отправилась к себе.

Благо всё домашнее задание мы сделали с Пашей в кафе, куда он меня потащил после занятий. Это был первый раз, когда он предложил вместе подготовиться к занятиям. Теперь-то я понимаю почему, он знал, что его искать будут и пытался создать себе ширму. Правда этих бандитов, как я их мысленно окрестила, моё присутствие не остановило.

От одного воспоминания о пережитом меня снова в дрожь бросило. Я переоделась, взяла полотенце и отправилась в душ. Встав под горячие капли воды, прикрыла глаза. Всё позади. Больше ни этого отвратительного Алика, ни его хозяйина я не увижу. Крепче обхватила себя руками, когда перед глазами вдруг встал четкий образ Амира. Не знаю отчего, но по телу теплая волна прокатилась. Он не отвратительный. Совершенно наоборот. Его лицо было настолько чётким в моей памяти, словно он стоял сейчас в моей ванной комнате и смотрел своими черными глазами... Так, как в ту секунду, когда я едва не упала. Талию закололо, как если бы он снова крепко держал меня. Воспоминания оказались настолько реалистичными, что сердце забилось чаще, а густой пар застрял в горле. Внизу живота запекло, как если бы меня на

горячие камни усадили.

Господи, наваждение какое-то! Тряхнула головой, подставляя волосы под струи воды. Зачем спрашивается я вообще об этом вспоминаю?!

Вымыв голову, и намазав тело молочком, я вернулась к себе в комнату. Забралась на кровать вместе с конспектами и учебниками и погрузилась в чтение материала.

Нужно ли говорить, что училась я хорошо? Школу закончила на отлично, в университет поступила без проблем. И не потому что меня заставляли, нет. Мне всегда нравилось узнавать что-то новое, а биографии известных личностей и вовсе приводили меня в дикий восторг. Узнавать как тот или иной человек, чьё имя вошло в историю добился высот, через что ему пришлось пройти, какие трудности преодолеть для меня было увлекательнее, чем дискотеки, которые девочки предпочитали в школе. Или возможно так было потому что меня на них не пускали. Я не знаю. Но факт остаётся фактом.

Не знаю сколько я просидела над учебниками, но глаза уже начали в пучок собираться. Поняв, что пора прекращать, убрала всё на стол, а сама легла в кровать только сейчас подумав о том, что Паша мне даже не написал. Не спросил как я добралась, и в целом как себя чувствую после нервного потрясения.

Я видела, как друг выходил из кабинета Амира в сопровождении Егора. Выглядел нормально вроде бы, на меня

взглянул мельком и вышел из бара. Живой и невредимый. Но дожидаться не счёл необходимым.

Хорош друг, ничего не скажешь!

От того какую я истерику устроила там мне стало немножко стыдно. Знай я всё изначально, вела бы себя конечно иначе. Оказывается, Амир действительно собирался только побеседовать с Пашей о его брате, а я, не понимая ситуации чуть с ума там не сошла и вероятно выглядела перед ним полной дурой. Можно конечно было бы обвинить мужчину, сказать, что мог бы и сам приехать к Паше для разговора, а не тащить нас к себе. Но я не была на его месте. Меня не подставлял близкий человек, обворовывая буквально под носом, и я понятия не имею как вела бы себя в данной ситуации. Да и в целом, Амир не тот, кто будет бегать за кем-то, это я уже поняла. Ему скорее привезут гору, чем он сам к ней пойдёт, как в той известной поговорке.

Осознав, что я снова мыслями вернулась совсем не туда, я потянулась за телефоном и открыла диалог с Пашей. В сети был пару часов назад. Вот же засранец! Как это понимать вообще? Мы дружили с ним с начала учебного года. С ним и еще некоторыми ребятами. И вот такое отношение?

«Привет, занят? Может наберешь? Нам есть о чём поговорить»

Отправила и стала ждать.

Спустя секунду внизу сообщения засветились две галочки. Прочитал и почти сразу же вышел из сети.

Хм. Не очень-то и вежливо с его стороны. Мог хотя бы извиниться за то, что втянул меня во всю эту ситуацию. Он так в руку мне вцепился, когда те двое к нам подошли, я думала сломает.

Еще пару секунд подождав ответа, я заблокировала телефон и легла спать. Кажется, ни извиняться, ни оправдываться он не собирается.

Глава 4

Лия

– Итак, какая у нас развлекательная программа на завтра?

Я отправила в рот вилку с кусочком тирамису и посмотрела на подругу.

– Самая что ни на есть крутая, – воодушевилась она, даже отставив тарелку с любимым "Красным бархатом". – Я подписана на нескольких наших блогеров, и они все как один рекомендуют новый бар. Говорят, там коктейли обалденные. Дорогие, правда, но на день Рождения раз в году уж можно раскошелиться. Я посмотрела их меню и уже примерно знаю какие закажу. Осталось только тебя отпросить. Папа еще не вернулся?

– Нет. На следующей неделе будет.

– Супер! Мама у тебя ангел, думаю проблем не возникнет.

Я кивнула, но с небольшим сомнением. С Юлей мы познакомились в первый же день учебного года. Так бывает, что с первой фразы понимаешь – человек твой. Мы совпали, как две половинки пазла. Она единственная в группе знает, кто мой отец. Я рассказала ей примерно через месяц, когда поняла, что эта девчонка не из тех, кто сплетничает на каждом шагу. Вместе с ней мы даже придумали схему, по которой мне не нужно бежать домой после университета.

Юля вызвалась быть старостой в группе, а я сказала ро-

дителям, что староста я. Так мы вдвоём и поддерживаем эту легенду, периодически оставаясь после занятий под предлогом, что нужно обсудить кому из преподавателей что подарить, принять участие в мероприятиях, мисс Университета, стендап, или тому подобное. Юля делала это с удовольствием, а я или сидела в кафе, или прямо вместе с ней так и оставалась в универе, радуясь, что не приходится находиться в четырех стенах дома.

Благо, когда папа уезжал, врать не приходилось. Мама и сама была не против, чтобы я проводила время с друзьями. Но отпустит ли она меня в клуб? Тут я не была уверена.

В нашем небольшом городе я бывала в ночных заведениях пару раз, но там все знали, что подходить ко мне строго запрещено, а здесь город миллионник. Совсем другой масштаб.

– Я поговорю с ней сегодня и скажу тебе.

– Постарайся её уломать. Сама я точно не пойду, а просидеть в свой девятнадцатый день рождения дома то еще удовольствие, – скорчила грустную рожицу Юля.

– Сделаю всё, что в моих силах. Я и сама не против развешаться. Больше никого звать не хочешь?

– У меня денег на всех не хватит. Это же платить нужно, выставлаться. Я не готова.

– Можно сказать, чтобы каждый за себя платил. Я, например, так и сделаю.

– Обойдешься! Мы в клуб выбираемся раз в год, могу я

угостить подругу в праздник?

Я улыбнулась. Это правда. Мы совсем не похожи на большинство наших одноклассников, которые часто посещают подобные заведения, а потом делятся друг с другом впечатлениями. Мы оба домашние девочки с довольно строгими родителями. Но если её строги в основном в плане ночных прогулок, то мой папа берёт по максимуму.

– Посмотрим на цены и решим, – увильнула я. Семья Юли не слишком шикарует, с моей стороны было бы кощунственно раскошелиться её на коктейль, если я сама себе могу его купить.

– Ладно, – согласилась подруга, доедая свой торт, – Слушай, интересно почему Пашка сегодня не пришёл? Заболел что ли? Вчера вроде нормально себя чувствовал.

Я как раз подносила вилку ко рту, как на секунду замерла. События вчерашнего вечера вихрем пронеслись в голове.

Утром я тоже заметила, что Паша отсутствовал на парах. Странно. Он, конечно, не отличник, но прогуливает довольно редко.

– Не знаю. Я писала ему, он не ответил, – донесла наконец вилку до рта и обхватила губами десерт.

Рассказывать о том, что случилось с нами вчера я Юле не стала. Зачем? Во-первых, неизвестно как она отреагирует, а во-вторых, даже я не должна была быть посвящена во всю эту ситуацию с братом Паши. Не думаю, что ему было бы приятно, если бы я рассказала о том, что Костя вор. Как на

него потом люди смотреть будут? Разговоров за спиной точно не избежать.

– Я тоже сегодня написала, но он даже не прочитал, хотя светился в сети, – нахмурилась Юля и потянулась за мобильным. – Сейчас наберём его.

Подруга несколько раз дотронулась до экрана и приложила трубку к уху. Секунда, две, три...

– Не отвечает, – констатировала, сбрасывая вызов. – Я потом еще раз наберу. Если заболел, то возможно спит.

Возможно, но я почему-то заволновалась. Паша из тех, кто отвечает на сообщения сразу. Когда мы переписываемся в чате группы, он там чуть ли не самый активный. Сейчас же – или переваривает происходящее.. возможно вчерашнее стало для него большим шоком, что вовсе не удивительно, или... ему стыдно за то, что вчера меня бросил?

– Так, Лиюш, я побежала, мне еще платье купить нужно на завтра, – оторвала меня от мыслей моя егоза, вставая из-за стола, – пожалуйста, пожалуйста, убеди маму отпустить тебя! Скажи, что переночуешь у меня, чтобы не пришлось ехать к вам на другую часть города, – она склонилась надо мной и сложила руки в молящем жесте.

Я рассмеялась.

– Я же сказала, я сделаю всё, чтобы провести этот вечер с тобой! Обещаю!

– Ууии! Люблю тебя!

– И я тебя!

– Пока!

Клюнув меня в щеку, Юля выпорхнула из кафе, а я осталась допивать свой кофе. Мысли о Паше никак не давали покоя. Я разблокировала телефон и вошла в нашу с ним переписку. Прокрутила её немного вверх, и поразмыслив несколько секунд решила, что наберу его еще раз.

Хоть он и поступил со мной не очень красиво, бросив вчера возле клуба, но он был на нервах. Возможно, ему не помешает сейчас дружеское плечо.

Найдя нужный контакт, я поднесла трубку к уху. Уже приготовилась слушать монотонные гудки, расслабленно откинувшись на стул, как вдруг из динамика прозвучал низкий знакомый голос:

– Да, Лия?

Меня на месте подбросило. От неожиданности я выпрямилась и замерла. Быстро взглянула на экран, проверяя туда ли звоню.. «Паша»... Да и номера Амира у меня не было. А то, что это был он я могла бы сказать с точностью в двести процентов, потому что от одного только звука его голоса внутри меня что-то зашевелилось.

– Эмм.. Я Паше звонила, – выдавила из себя в миг пересохшими губами.

– Его телефон у меня.

Так вот оно что! Это объясняет его молчание! Но... не объясняет отсутствия на парах.

– А сам он где? Он не пришёл сегодня в университет.

– И не придёт. Некоторое время он будет отсутствовать.

Почему-то пока он говорил я чётко видела перед собой серьезное лицо и пронзительные черные глаза. По телефону его голос казался ещё ниже, чем в реальности. Тембр спокойный, размеренный, даже бархатный. А у меня пульс почему-то летит, словно я не сижу на месте, а вприпрыжку по стадиону бегу.

– Почему?

– Так нужно.

Я нахмурилась.

– А я могу с ним поговорить?

– Зачем?

– Ну... – замолчала, не в состоянии произнести того, что крутилось на языке.

Я не знала Амира, но вчерашние его методы говорили о том, что он человек радикальный. А возможно и опасный. Поёжившись, я зачем-то осмотрелась по сторонам.

Посетители кафе мирно пили свой кофе с десертами, а я чувствовала себя так, словно нахожусь под прицелом.

– Договаривай, Лия, раз начала!

– Мне бы хотелось знать, что с ним всё в порядке.

– С ним всё в порядке.

Я раздражённо выдохнула, и мне показалось, что мужчина на том конце усмехнулся. Той самой еле заметной усмешкой, что и вчера.

– Мне бы хотелось, чтобы он сказал мне об этом лично.

Пожалуйста.

На мгновение повисло молчание, а я телефон крепче сжала. Даже наивно подумала, что он сейчас передаст трубку Паши, но вместо этого услышала:

— До свидания, Лия!

Звонок прервался, я же еще минут десять крутила наш диалог в голове. Что вообще это было? И как понимать его «До свидания»?

Шальная мысль отправиться в клуб и выяснить местонахождение Паши со свистом пролетела в голове, но я тут же отмела её, решив немного подождать. Вчера и так слишком опрометчиво разбрасывалась угрозами.

Расплатившись по счёту, я вышла на улицу и отправилась домой, не выпуская из головы мыслей о друге.

Уже вечером мне пришло голосовое сообщение от Паши: «Лий, привет. У меня всё в норме. Я просто решил помочь Амиру с поисками брата. Передавай нашим привет и скажи, что меня несколько дней не будет... И еще... Извини за вчерашнее. Я такой олень»

Глава 5

Лия

– Спасибо Вам, Ирина Витальевна, – радовалась Юлька, сжимая мою слегка опешившую маму в объятиях. – Я завтра вам тортик привезу, и отметим уже по-домашнему, ладно?

Мама рассмеялась.

– Договорились. Я люблю «Чёрного принца».

– Замётано! Мы тогда поехали, а то там очередь, неизвестно когда попадём внутрь.

– Осторожно там, – с лица мамы исчезло веселье и её строгий взгляд коснулся моего лица, – Лий, если что-то не так, не стесняйся звать охрану, или звонить в полицию. Поняла?

– Конечно, мам.

– А еще лучше не попадать ни в какие ситуации, потому что, если Пётр узнает, что я отпустила тебя в клуб, мы вдвоём надолго забудем о свободе перемещений.

– Я обещаю, что буду осторожной. Мы просто немного потанцуем, выпьем по коктейлю и поедем к Юле, правда? – взглянула на нетерпеливо переминающуюся с ноги на ногу подругу, и она активно закивала.

– Ну хорошо. Звони мне пожалуйста.

– Обязательно! – я с благодарностью обняла маму и поце-

ловала в щеку, – Спасибо еще раз.

Едва такси отъехало от дома и завернуло за угол, как Юлька завизжала, от чего бедный водитель дёрнулся и недовольно цокнул.

– Неужели мы идём в клуб?! Я если честно до последнего боялась, что тебя не отпустят.

– Но это значит, что влипать в неприятности нам нельзя, Юль. Я не шучу!

– А мы и не будем!

Водитель отчего-то хохотнул, но я не обратила внимания. Сегодня вечер Юли и мы обязаны провести его наилучшим образом. Зря подруга что ли купила яркое красное платье до середины бедра и с открытой спиной? Внешностью мы конечно отличались сильно. Кузнецова высокая брюнетка, с ногами от ушей, как любил говорить мой отец, а я блондинка, ниже ее почти на целую голову.

В качестве наряда на сегодняшней вечер я выбрала не слишком броское чёрное мини на тонких лямках. Волосы распустила и нанесла макияж «нюд», на который потратила добрых полтора часа. На улице стоял апрель, погода менялась, но за серую зиму куртки настолько надоели, что мы даже не стали брать с собой что-то поверх наших нарядов.

– Слушай, я что это за бар? – я настороженно всмотрелась в мост, по которому мы ехали. Только сейчас обратила внимание на то, что едем мы не в привычный центр, где располагались известные полюбившиеся местным клубы, а совсем

в другую сторону.

– «IZI». Не слышала? – Перед глазами вспышкой взорвались три огромные буквы серебристого цвета «IZI»... Я видела их в тот самый вечер, когда выскочила из того злополучного бара. – Он новый совсем, прошлым летом открылся. Но уже успел зарекомендовать себя как очень приличное заведение. Вообще, это сеть. – тараторила Юля, пока я пыталась справиться с участившимся сердцебиением, – Их несколько по стране. Поговаривают, что владелец сам не отсюда. Когда он решил открыть бар у нас в городе, то перевез с собой почти весь персонал, представляешь? Это же насколько крутым нужно быть боссом, чтобы за тобой в другой город поехали!

Я машинально кивнула. Грудную клетку свело, когда такси остановилось у входа и нам пришлось выйти на прохладный воздух. Очередь была не очень большой, но это и не удивительно. Только девять часов – детское время. Юля говорит, что подтягиваться в основном начинают с десяти часов и позже.

– Пойдём, станем в очередь. Один, два, три.... Восемнадцать человек перед нами, нормально. Надеюсь, не окоченеем.

Не знаю как на счёт коченеть, а мне жарко стало. Кровь зашумела, вынуждая сердце работать быстрее. Интересно, Амир сегодня здесь? Есть такая вероятность, что мы можем столкнуться? От этой мысли лицо запекло и это тепло по-

текло вниз по шее. Тряхнула головой, отгоняя наваждение. Что здесь такого-то? Даже если пересечемся просто поздороваемся, правда?

Уже через пять минут я поняла, что обуть летние туфли и не взять куртку было верхом легкомыслия. Ветер пробирался под тонкую ткань платья и заставлял нас с Юлей активно топтаться на месте.

– Может поедem в другое место? – спросила я, растирая плечи.

Зуб на зуб уже не попадал, не хватало только заболеть!

– Ты что? Я мечтала сюда попасть! Будем ждать! Пожалуйста, можно побыстрее, мы же тут окоченеem, – выкрикнула Юлька, привлекая внимание впереди стоящих людей.

На нас обернулись, хохотнули, кто-то крикнул, что нужно выпить для согрева и позвал нас присоединиться. Другие поддержали, громко прося охрану сжалиться над бедными студентами. Я же улыбнулась на весь этот ажиотаж, вызванный подругой. Она у меня та ещё зажигалка. Никогда ничего не стесняется, в отличие от меня.

Вечерний ветер бросил в лицо волосы, а когда я отвела их, вдруг столкнулась взглядом со знакомыми глазами.

Около входа стоял Алик и смотрел прямо на меня.

Чёрт!

Народ перед нами с Юлей двигался кто куда, пряча меня от пристального взгляда охранника, который зачем-то потянулся к уху. Что-то сказал в крошечный микрофон, закреп-

ленный на входе его куртки, а потом обернулся и кивнул кому-то внутри заведения.

Через пару секунд его заменили, а мужчина направился ко мне. Я вся подобралась. Сомнительно, чтобы он снова потащил меня куда-то, конечно, но в прошлый раз ему не помешала даже оживленная улица.

Подойдя, он коротко кивнул, в знак приветствия.

– Пойдём!

– Куда? – глупый вопрос, знаю, но я так сильно сжимала пальцами сумочку, что рационально мыслить не получалось. Все силы ушли на то, чтобы включить оборонительные резервы.

– Проведу вас. Сегодня без рук, обещаю!

Его голос прозвучал слишком серьезно, но взгляд на этот раз не выражал опасности.

– Лий, ты знаешь его? – зашептала Юля, рассматривая охранника любопытным взглядом.

– Да. Но мы можем и подождать. Как все.

– С ума сошла? – подруга резко схватила меня за плечи, – Я уже окоченела. Если нас любезно приглашают внутрь, то надо идти, Лиюш. Я не хочу лечиться потом неделю.

С одной стороны, это конечно верно, а с другой...

– Амир сказал пропустить вас, – пояснил Алик. – Поэтому если вы пришли сюда не перед входом потоптаться, то пойдем.

При упоминании Амира внутри меня что-то встрепену-

лось. Значит, он на рабочем месте и знает, что я здесь...

– Хорошо. Передай ему спасибо.

Алик пошёл вперёд, а мы следом. Молча, без объяснений, он провел нас внутрь, сказал что-то девушке администратору, а после развернулся и вернулся ко входу. Я и не заметила, как выдохнула. Нам на запястья поставили ультрафиолетовые печати «VIP» и мы пошли дальше по коридору.

– Лийка, мы ВИПы?? – схватив меня за запястье, Юля по очереди пялилась то на свою, то на мою надпись.

Я растерянно кивнула.

– Обалдеть! Откуда ты его знаешь? И чем мы это заслужили? Или ты? – заговорщицки толкнув меня в плечо, Юля засыпала меня вопросами.

Вероятно, это Амир таким образом приносит извинения за «неудобства», ответила я скорее себе, чем подруге. Только знала бы я что это значит именно для нас с Юлей? Возможно хорошая скидка на меню? Понятия не имею, что могут себе позволить ВИП гости.

– Мы чисто случайно знакомы! Потом расскажу, кричать не охота! – увильнула я, надеясь, что Юля отвлечется на празднование, и у меня получится избежать объяснений.

– Ладно! Пойдём к бару, столики все равно почти все зарезервированы!

Пока мы шли, я быстро осмотрелась. В прошлый раз было не до этого. Всё, что я помнила – это то, как меня тащили по этим вот ступеням наверх в кабинет Амира, а потом как я

там же, на втором этаже сидела на мягком пуфе, пока Алик объяснял мне суть дела.

Ультрамодный дизайн бара привлекал взгляд. Преобладающие черный и неоновый серебристый в цветах придавал интерьеру солидности и стиля. Каждая деталь буквально вопила о его высоком статусе. По центру находилась танцплощадка, на которой уже танцевали парни и девушки, развеивая миф о том, что танцевать все выходит ближе к ночи. Кому-то не нужны временные рамки, и они отрываются по велению собственного настроения.

Рефлекторно посмотрела вверх, испытывая странное давление в груди. Там чуть в глубине расположен ЕГО кабинет. Почему-то представилось как Амир сидит за своим массивным столом, говорит по телефону... Глаза его вспомнились бездонные, широкие брови, высокие квадратные скулы и большие губы. Надо же, я всё еще чётко помню все черты его выразительного лица.

– Вон два места, – головой указала Юля, вырывая меня из омута воспоминаний.

Мы сели на высокие барные стулья и заказали коктейли. Надо сказать, я таких еще не видела. Её был светло – розового цвета в очень высоком бокале, мой – в пухлом, темно-розовый и посыпанный кокосовой стружкой.

– За тебя, Юльчик, – прокричала я, ударяясь с ней бокалами, – я очень тебя люблю и рада, что в таком огромном городе мы с тобой нашли друг друга!

– Ооо, Лиюшка, и я тебя люблю!

Коктейли оказались божественными! Я мало в жизни пила, в основном это было шампанское, мохито, и один раз «Кровавая Мэри» в нашем местном клубе, после которого мне было очень плохо. Вкус этого напитка действительно оказался тонким, изысканным и лёгким. Настолько, что мы и не заметили, как быстро справились со своими порциями и отправились танцевать.

Диджей тоже знал своё дело на отлично. Современная, битовая, создающая настроение музыка просачивалась под кожу и заряжала отличным настроением. Спустя время я забыла, о своем изначально негативном настрое.

Признаю, здесь действительно хорошо! Или это мне хорошо? Мы с Юлей много смеялись, заказали по второму коктейлю, на этот раз синему и зелёному. Сделав пару глотков, я отправилась в коридор, чтобы позвонить маме, а когда вернулась обратно, рядом с подругой уже сидел парень.

– А вот и она, – Юля соскочила со стула и потянула меня к себе. – Лий, познакомься, это Денис. А это Лия.

– Приятно познакомиться, – расплылся в уверенной улыбке парень.

Он был довольно симпатичным. Одет стильно и дорого. В принципе, как и все здесь.

– И мне, – вежливо ответила я.

– Я тут приглашаю Юлю к нам, а она без тебя отказывается идти. Не дай моему другу сегодня покончить жизнь от

неразделенной любви и пойдёмте пожааалуйста к нам за столик. Он заждался!

Я перевела взгляд туда, куда парень махнул рукой. За столом в дальнем углу сидел еще один молодой человек, смотря прямо на нас. А если быть точнее, то на Юлю.

– А он сам не может подойти и познакомиться?

– Он у меня скромный, джентльмен. Меня отправил.

Я рассмеялась. В скромность конечно же не поверила. Скорее всего, это их способ знакомиться. Уже хотела отказать, как увидела умоляющие глаза подруги и выдохнула.

– Ладно. Но учти, это только потому что у тебя День Рождения!

Юлька счастливо разулыбалась, а парень тут же соскочил со стула, подхватывая наши коктейли.

– Ты моя спасительница! – крикнул мне на ухо, – Ну и раз уж у наших друзей есть пары, нам тоже можно познакомиться ближе, как считаешь?

Я пожала плечами. Папа часто рассказывал о том, как в клубах подсыпают девчонкам всякую дрянь в коктейли, поэтому мысленно поставив себе галочку не пить ничего принесенного лично парнями, я подумала, что ничего страшного в том, что мы пообщаемся не будет. Не все же вокруг должны быть плохими!

Глава 6

Лия

По началу парни показались нам нормальными. Денис и Сергей угостили нас коктейлями, от которых теперь ломился стол, потому что пили мы с Юлей медленно, а заказывали они много. Напиваться – это точно не про нас с подругой. Хорошее настроение можно поймать и без высоких градусов в крови, главное собственное отношение к происходящему.

Оказалось, что парни учатся в столице, а сюда приехали на неделю «потусить», как они выразились. Оба на третьем курсе, довольно интересные и не глупые. Невооруженным глазом было заметно насколько Юльку увлёл Сергей. Хоть его друг и представил его как «скромного», я бы опровергла это определение. По глазам было видно, что парень тот еще ловелас. Он откровенно поедал Юлю глазами, а ей это кажется очень нравилось.

Денис же всеми возможными способами пытался ухаживать за мной. Предлагал разные тосты, отвечивал комплименты, от самых обычных «Ты очень красивая» до «Смотрю на тебя и дышать нормально не могу, Лий. Может поедем покатаемся?»

Естественно, ни о каком покатаемся не могло идти и ре-

чи, о чём я ему чётко сказала. Как и то, что кроме как на дружеское общение ему рассчитывать не стоит, но парень не сдался. Рассмеялся и сменил тему. Когда Юля с Сергеем отправились танцевать, мы остались вдвоём.

И хоть вокруг нас была толпа народа, я почувствовала себя неуютно. Слегка отодвинулась, но Денис как бы невзначай придвинулся ко мне снова.

– Ты куришь? Можем кальян заказать? – крикнул мне на ухо, обдавая ягодным ароматом своего вейпа.

– Нет, не надо.

– Можешь мой покурить, – глубоко затянувшись, он выпустил дым прямо рядом с моим лицом и протянул мне новомодный девайс. Я развеяла рукой дым. – Он клубничный. Тебе понравится.

– С чего ты взял, что я люблю клубнику?

– Потому что ты сама как клубничка, так бы и облизал.

Я фыркнула про себя. Ну вот мы и скатились с «Красивой» до «Так бы и облизал». А всё так хорошо начиналось. Неужели все парни в подобных заведениях нацелены только на быстрый секс? Интересно, есть вообще пары, чьё знакомство завязалось в ночном клубе и вылилось в продолжительные отношения? Мне кажется, что нет.

– Может потанцуем? – мужская рука неожиданно легла на моё запястье и парень недвусмысленно погладил его, заглядывая мне в глаза.

Я убрала руку. Опыт общения с парнями у меня был ми-

зерный, и не самый лучший. Поэтому, когда кто-то намеренно бесцеремонно втискивался в моё личное пространство мне хотелось вытолкнуть его всеми возможными способами.

– Да, пойдем.

Решив, что на танцполе будет проще избегать настырной близости, я поднялась первая.

Ошиблась. Нужно было сидеть на месте и не рыпаться, потому что в танце парень решил гулять «на всю». Пользуясь большим количеством людей на танцполе и ограниченным свободным местом, Денис обнял меня за талию и прижал к себе. Юлия уже целовалась с Сережей, не замечая того, насколько мне дискомфортно, я же пыталась увернуться, крутясь в разные стороны и делая вид, что танцую таким образом, чтобы его руки были на мне как можно меньше времени. Меня раздражала его настырность, хотелось осадить, а еще лучше остаться самой. В какой-то момент, когда я делала очередной оборот вокруг себя, мой взгляд случайно заскользил по второму этажу. Проехался по танцующей компании и споткнулся о массивную мужскую фигуру, стоящую прямо напротив меня. Сквозь моё тело будто разряд молнии прошёл. Ослепительный и мощный. Потому что я узнала его. В темноте, сквозь танцующие блики перед глазами. По энергетике, особой, мужской ауре, которой не обладал здесь ни один из присутствующих.

Оперевшись руками на ограждение, Амир коротко кивнул мне как раз в тот момент, когда на мою талию легли ла-

дони Дениса.

– Ты обалденно танцуешь, – парень выдохнул мне на ухо, вынуждая желудок сжаться от отталкивающего тепла, распространяющегося по шее, – хочу большего с тобой. На мне потанцуешь?

От злости я сбросила его руки и обернулась.

– Послушай, Денис, я уже сказала тебе, что в отличии от подруги не намерена продолжать знакомство. Ты не обязан подкатывать именно ко мне только из-за неё. Здесь десятки девушек, выбери себе кого-то и оставь меня в покое пожалуйста.

Развернулась, снова посмотрев наверх, но Амира там уже не было. Не знаю зачем, но я протиснулась сквозь танцующих и отправилась по лестнице на второй этаж. Мне нужно в уборную. Почему меня потянуло именно туда, я не знаю, ведь уборные были на каждом этаже, можно было бы пойти на первый. Но ноги несли именно наверх. Туда, где я уже была однажды. На втором этаже было немного тише, в голове не так гудело, и я могла как минимум услышать собственные мысли.

Войдя в небольшую комнату, остановилась напротив зеркала и посмотрела на своё отражение. Нет, в туалет мне не нужно было. Это был побег от навязчивого парня. От неприятных ощущений, вызванных им, всё еще сводило живот. Ненавижу, когда они так нахально себя ведут. Отпрыски сильных мира сего, полагающие, что им всё можно. Сжала

с силой зубы, отгоняя неприятное воспоминание прошлого, что выбралось из закромов памяти, и сполоснула руки прохладной водой.

Вышла, точно зная, что обратно не вернусь, вот только это самое «обратно» не стало ждать меня внизу, а нашло здесь. Денис вырос словно из ниоткуда и зажал меня около стены прямо в коридоре.

– Ты что делаешь? – возмутилась я, отталкивая парня, чьи руки начали бессовестно шарить по моему телу.

Стискивать сильными тисками талию, сминать ребра.

– Хватит ломаться, Лия! Вон подружка у тебя умненькая, а ты? Давай оторвёмся, я классно трахаюсь, тебе понравится!

Влажные губы впечатались в моё плечо, а я запаниковала. Да что ж с этим местом не так? Каждый раз, когда я здесь оказываюсь, со мной происходит то, что мне не могло присниться в самых кошмарных снах.

Уперевшись в чужое тело с такой силой, на которую я только была способна, я постаралась оттолкнуть обезумевшего подонка.

– Не трогай меня! У меня отец прокурор! Он тебя посадит, если ты посмеешь... – зашипела, чувствуя, как пульс разрывает вены, а от страха сводит горло..

– А че не президент сразу? – издевательски хмыкнул он, задирая мою юбку, за что тут же получил от меня по лицу.

Не знаю как я так вывернулась, но у меня получилось ударить его и отскочить в сторону. Правда, парню это не понра-

вилось. Он оскалился и двинулся на меня, больно хватая за запястье.

– Слушай, ты всё усложняешь. Я же по-хорошему хотел!

Я завертела головой, в попытке избавиться себя от отвратительного клубничного дыхания, как вдруг заметила на площадке ЕГО. Амир как раз проходил мимо, когда из моего рта вырвалось отчаянное:

– Амир!

Сама не знаю что на меня нашло, но выхода просто не было!

Мужчина обернулся, а Денис с силой сжал челюсти, крепче стискивая пальцы вокруг моего запястья. Оно засадило, запульсировало, но я уже не думала.

– Это мой мужчина! – процедила сквозь зубы, – И если ты не хочешь разбираться с ним, то отпусти меня.

– Мужчина? – скептически хмыкнул кретин, обернувшись на Амира. Но пальцы разжал.

Почувствовав свободу, я быстрым шагом рванула к уверенно приближающемуся к нам мужчине. Он шёл тяжёлым шагом и смотрел прямо на меня. Когда я подошла к нему вплотную, ведомая эмоциями, подтянулась на носочках, громко говоря:

– Я обыскалась тебя! – Коснулась губами мужской щеки и тихо прошептала, – Пожалуйста, подыграйте мне. Я уже не знаю, как избавиться от него!

Отстранилась, мысленно моля, чтобы всё закончилось

спокойно. Я не люблю создавать вокруг себя проблемы, но они каким-то образом всегда находят меня сами. Я как чёртов магнит притягиваю к себе то, чего бы мне совершенно не хотелось.

Тяжелый взгляд Амира проследовал мне за спину, где по-прежнему стоял Денис, а я только сейчас поняла, что так и продолжаю стоять впрытик к нему, и даже сжимаю пальцами лацкан его чёрной рубашки.

Не знаю, чего я ждала. Я не успела себе представить как будут развиваться события дальше, но даже в самой моей смелой фантазии не могла представить, что Амир вдруг положит руку мне на талию и подтянет к себе еще ближе. По-хозяйски, как собственник.

– Привет, малыш, – произнесёт негромко, а потом склонится и коротко поцелует меня в губы.

Мои внутренности в эту же секунду кипятком ошпарило. Бурлящим таким и жалящим. Будто невидимая ёмкость взорвалась, обжигая органы. Я распахнула глаза, а он как ни в чем не бывало мягко подтолкнул меня вперёд.

– Пойдём.

Ноги отказывались идти, я всё еще пребывала в шоке. От давления сильной руки на спину кожа стала чувствительной.

Мы подошли к ограждению, где я впервые сегодня увидела Амира и только сейчас он отпустил меня. Встал рядом и закурил сигарету.

– Спасибо, – я выдавила из себя, стараясь не думать о том,

что мои губы покалывают после того, как он к ним прикоснулся.

Амир взглянул на меня и сощурился. Качнул головой.

– Лий, у тебя не зря стоит печать ВИП. Это значит, что ты можешь в любой момент обратиться к охране или скрыться в ВИП зоне. Хотя к охране можно обращаться в любом случае, даже если ты не ВИП гость.

– Правда? Я очень редко бываю в клубах, не знаю какие привилегии даёт звание ВИП. Думала, скидки на меню или что-то в этом роде.

– Конкретно ваша с подружкой печать означает бесплатное меню и возможность занять стол вон там.

Он кивнул мне за спину, указывая на зону с несколькими столами, перед входом в которую стояли двое охранников. Ого!

– Тебя не смутило, что бармен не взял с вас оплату?

– Я подумала, что он выставит нам счёт в конце вечера.

Амир хмыкнул.

– Когда вы уйдёте?

– Мы бы не ушли.

– Я уже понял это. Лия, красный цвет печати особый. Поэтому если вас угощали парни, принимать не нужно было.

– Да мы только по одному коктейлю выпили, – попыталась оправдаться я.

– Сразу видно, что ты в клубах редкий гость. Восемьдесят процентов парней, когда угощают девушку, рассчитывают на

благодарность. Конкретную благодарность, Лия!

Стальные нотки в мужском голосе смутили. Было ощущение, что он мне как нерадивому ребёнку объясняет правила поведения в ночном клубе.

– Я слышала это, не совсем уже деревня. – буркнула, краснея. – Но я думала, что для этого нужно выпить намного больше, чем один коктейль. За него я и сама рассчитаться могла.

– Для этого у тебя была эта печать, – Амир вдруг взял меня за руку, а меня током ударило. Такой силы, что нервные окончания зазвенели. Мужчина повернул моё запястье так, чтобы указать на буквы ВИП. Я замерла, пока вся моя система организма давала сбой. Его пальцы были горячие и такие мужественные на моей хрупкой руке... Они выглядели очень сексуально. Господи, я что с ума сошла? О чём думаю вообще? – Ты сама могла угостить кого угодно.

В горле пересохло, пока я смотрела как он лениво проводит большим пальцем по моей коже, впрыскивая в неё странный, до этих пор неизвестный мне яд. А ведь Денис прикасался ко мне также, но его пальцы мне были противны. Я нервно сглотнула.

– То есть получается, что сегодня угощали меня Вы?

– Получается, что так, – мужчина выпустил мою руку и выдохнул сизый дым в сторону.

И дым этот не вызвал у меня тех неприятных ощущений, что клубничный от вейпа Дениса. Амир курил обычную си-

гарету, пахнущую горьким табаком, и у него это получалось настолько завораживающе, что я снова позволила себе лишнее – засмотреться на пальцы, держащие сигарету и на губы, обхватывающие её. Губы, которые прижимались ко мне всего пару минут назад. Мягкие, упругие... В животе сильно стянуло. Испугавшись собственной реакции, я отвернулась.

– То есть, Вы тоже рассчитываете на благодарность?

Боковым зрением заметила, как он скосил на меня взгляд.

– Нет, считай это возмещением морального ущерба.

Я смотрела вниз, туда где веселятся парни и девушки, а кожей чувствовала взгляд карих глаз. Острый, режущий. Как-то он им разрезает тонкую ткань моего платья и добирается до кожи, потому что она начала дымиться. Уже во второй раз находясь рядом с этим мужчиной мне было мало места. Вокруг свободное пространство, а я задыхаюсь, будто он занял его всё. Тяну воздух чаще, а на рецепторах оседает запах головкружительного парфюма, который сегодня тоже был на мужчине. Тот же самый, что и в прошлый раз.

– Спасибо Вам еще раз. Только целовать меня было не обязательно. Я думаю, ему бы хватило того, что Вы были рядом со мной, – сказала тихо, покрываясь мурашками только лишь от того, что мы стояли рядом.

– Ты попросила подыграть. Играть нужно правдоподобно. А правда в том, что, если бы ты была моей девочкой, я бы тебя поцеловал.

Я спешно вскинула взгляд и рвано выдохнула. Живот

скрутило жгутом. Из ниоткуда родился вопрос – а каково это быть «его девочкой»?

Облизала губы, потому что те отчего-то пересохли. Амир проследил за этим моим действием. Перевел взгляд мне в глаза, и от того, что я увидела на дне его зрачков, мне захотелось плеснуть себе в лицо холодной водой.

– Я, наверное, пойду.

– Иди, Лия, – Амир кивнул вниз, – твоя подружка уже тебя заждалась.

Я спешно сделала несколько шагов, а потом обернулась.

– Извините что спрашиваю. Вам удалось найти брата Паши?

– Ещё нет. Я работаю над этим.

– Понятно. До свидания!

– Хорошего вечера, Лия! Напоминаю, что зона ВИП здесь, ты можешь прийти с подружкой, занять любой из свободных столов и отметить праздник, как надо. Всё меню в вашем распоряжении.

Растянув губы в подобии благодарной улыбки, я спустилась вниз по лестнице. Желание обернуться было настолько сильно, что мне пришлось вонзить ногти в ладони, чтобы этого не сделать.

Сердце билось, как сумасшедшее, нервная система сбоила. Да что ж это со мной?! Я ненормальная? Почему дышу через раз, а грудная клетка огнём горит?

Отойдя поглубже, я таки обернулась. Место, где стоял

Амир было пусто.

Я приложила руку к груди и выдохнула. Надеюсь, Денис нашёл себе другую жертву, потому что вернуться и вновь столкнуться с ним у меня не было ни малейшего желания. Навестив еще раз уборную для того, чтобы охладить горящую кожу, и позвонив маме, я вернулась к Юле. К моему удивлению подруга сидела за столом одна.

– А где Сергей? – я опустилась рядом, осматриваясь по сторонам.

– Ушел, прикинь.

– В каком смысле?

– В прямом. Они пошли на бар заказать ещё выпивки, не возвращались несколько минут, а потом подошёл охранник, забрал их куртки, что лежали тут, извинился, мол, молодые люди просили передать, что им нужно срочно уйти и всё. Они свалили, Лий! Блин, мне показалось, что я понравилась Серёже. Я в шоке, вот же козёл!

Юля фыркнула, хватаясь за коктейль, я тоже потянулась за своим. Сделала пару глотков и почувствовала, что улыбаюсь. Подруге не нужно знать, что с вероятностью в девяносто девять процентов парни не ушли, а их попросили на выход. Я почему-то была уверена, что поспособствовал этому Амир и от этого улыбалась, как умалишенная.

Подняла руку, тронула свои губы подушечками пальцев. Они всё еще хранили тепло, вспыхнувшее в них после поцелуя мужчины. Хотя его и поцелуем-то назвать сложно, так,

мимолётное касание. Только вот для меня это совсем не так. Мой первый поцелуй я предпочла бы стереть из памяти, а этот... Этот был по-настоящему первый. Вызвавший во мне настолько сильные эмоции, что я до сих пор не могла с ними справиться.

В зону ВИП мы так и не пошли. Мне неудобно праздновать за чужой счёт, даже если это покрытие морального ущерба.

Уже дома, после того, как мы с Юлей вдоволь натанцевавшись, приехали к ней и завалились в кровать, я взяла мобильный и открыла диалог с Пашей. Несколько секунд раздумывала, потом заблокировала. Такая глупость, Господи! Но сердце билось как заведенный моторчик, поэтому я снова открыла чат.

Быстро напечатала «Спасибо за спокойный вечер» и отправила. Статус прочитано появился спустя несколько секунд.

Я дыхание затаила. Кажется, даже сердце замерло, боясь сделать удар.

«Уже дома?» – пришло в ответ, заводя мотор на ещё большую скорость.

«Да»

«Спокойной ночи, Лия»

«Спокойной ночи, Амир».

Спрятала телефон под подушку и зажмурилась. Ребра вибрировали с такой силой, что выдерживать получалось с

трудом.

– Лий, давай спать. Не свети плиз экраном, – пробубнела Юля, и я угукнула в ответ.

Да, надо спать...

Глава 7

Амир

С неба срывались холодные капли весеннего дождя. Ветер закручивал мелкие сухие ветки, подгоняя их по тротуару, клонил деревья к земле. Ещё утром ярко светило солнце, но не прошло и трех часов, как небо затянули чёрные тучи и хлынул ливень. Холодный и затяжной.

Мужчина посмотрел вверх и парой больших шагов преодолел расстояние до автомобиля. Забрался внутрь салона. Завел автомобиль и выехал на дорогу.

Сегодня он хотел приехать в клуб немного раньше обычного. Новый бухгалтер должна была предоставить отчёт по последней неделе. Анастасию ему посоветовал его хороший знакомый Максим Авдеев. Девушка и правда обладала нужными качествами. Опыт, набранный за время работы на друга, пришёлся как нельзя кстати. На девушку выпал немалый объем работы, ведь привести в норму то, что натворил Константин было не так – то просто.

Константин... Вспомнив о бывшем бухгалтере, Амир с удовлетворением постучал пальцами по рулю. Думал, гнида, что удастся спрятаться. Ошибся. Не у того красть решил.

Амир сам свои деньги зарабатывал с двадцати лет и того

же требовал от других. Взять из чужого кармана всегда проще, чем приложить усилия, умственные или физические, тут уж кто на что способен. Ему самому в жизни пришлось работать по всякому. После того, как один влиятельный человек вытащил его из тюрьмы, он стал ему обязан. Чем только не занимался, чтобы вернуть долг, в итоге выбравшись на ту вершину, на которой сейчас находился. Никогда не думал, что жизнь вывернется аж настолько...

Жил себе как обычный мальчишка, собственно, как и все на окраине его города. Только сложно было ему, сложнее, чем остальным. Отец Амира был турком, и мальчишке достался по наследству оттенок кожи немногим темнее, чем у остальных детей. За что его нередко избивали толпой, прозвав «цыганом». Почему именно цыганом? Потому что чей-то папая однажды наорал на него, когда он у них крыжовник оборвал, и при всех вором и «цыганом» обозвал. Оттуда и прицепилось. Будучи маленьким и слабым защищать себя мальчик не мог в достаточной степени, пока однажды за него не вступился парень на семь лет старше его самого. Соседский сын Петя отметелил шпану дубинкой и предложил Амиру яблоко. Шестилетний мальчик настолько оценил этот поступок, что с тех пор не отходил от нового друга ни на шаг. Он и в школу пошёл, в которой тот учился, на переменах прибегал к нему курить вместе за забором. Друг не прогонял, а большего Амиру и не нужно было. Так они и росли вместе, ходили в спортивную секцию, вечером с другими

ребятами мяч гоняли во дворе. Амир креп, научился сам за себя стоять и теперь уже все в округе побаивались «цыгана» за то, что тот за девчонку, которая ему понравилась, нос сломал однокласснику. Прямо в классе при всех, не стесняясь даже учительницы Веры Павловны врезал, когда тот ей юбку задрал.

Петька потом в университет поступил на прокурора, а Амир смотрел на него и гордился. Они как братья стали друг другу к этому времени. Ближе у Амира и не было. Отец пил постоянно, мать как будто и не думала о сыне вовсе. Зато Петр был всегда рядом.

Амир тогда думал: «Друг из трущоб их выберется, жизнью нормальной заживёт». И Шахин также хотел. По его стопам пойти, на юриста поступить. Не получилось... Шахину стерва судьба решила подставить подножку.

Эта дрянь свалила его, поставила на колени, но не убила. А что не убивает нас, то делает сильнее. Он эту истину через себя пропустил физически.

От бывшего слабого мальчика не осталось и следа. У Амира вообще не было теперь слабостей. Ни одной. Слабость – брешь в характере. А он научился руководить собой настолько, чтобы никому, ни единой душе не удалось подобраться к нему настолько близко, чтобы в какой-то момент он мог дать этому человеку поблажку.

И Константину не дал. Хотя он и был первым, кому Амир предложил переехать с ним в другой город. В Косте он был

уверен. Работник никогда не позволял себе лишнего, все отчёты сдавал вовремя и казалось дела вёл так, что не придерешься. Амир ему доверял, пока однажды тот не уволился так сказать без причины. Пожаловался, что мать болеет и надо за ней присмотреть. Шахин отпустил, взял Анастасию, а та, когда начала вникать в работу, и принесла "дурную весть" о недостатке. Амир достал предыдущие отчёты, залез в базу данных, начал сверять и понял, что каждый месяц обязательно недоставало какой-то суммы. Каждый раз разной. Вот уже больше года как.

Ну и завертелась вся эта канитель, в которой невольно оказались замешаны и другие....

Теперь всё было позади. Деньги вернулись на счёт, а Костя... эта крыса больше никогда не захочет брать чужое.

Амир притормозил на парковке, около магазина. Вчера отмечали мальчишник одного из знакомых, хорошо отмечали, бурно. Настолько, что теперь в горле от жажды скребло.

Дождь немного поутих и можно было выйти в магазин за бутылкой минералки.

Мужчина заглушил двигатель и выбрался наружу. Обходя лужи, зашёл в небольшой супермаркет, выбрал воду и рассчитавшись, вышел на улицу. Тут же открыл крышку и сделал несколько больших глотков.

Наконец-то! Желудок с жадностью всосал жидкость и потребовал ещё. Поднес бутылку ко рту, но застыл, заметив справа около сухого дерева тонкую женскую фигурку.

Девушка в лёгком белом платье, которое ну никак не подходило по погоде, протягивала руки вверх и что-то говорила.

Амир узнал её сразу. Вот так со спины, даже почти не слыша голоса. Просто почувствовал, что перед ним та самая Лия. Девочка, которую он не раз вспоминал за последние две недели. После того случая в баре они больше не пересекались. Амир занялся усиленным поиском Константина, а она.. видимо жила своей размеренной студенческой жизнью. Он бы нашёл её вскоре, потому что слишком зацепила она его, но судьба решила самовольно форсировать события.

Мужчина сощурился, обводя миниатюрную фигуру внимательным взглядом.

Обернись! Хочу удостовериться, что это ты.

И девушка словно услышала. Повернула голову влево, на мимо проходящего парня. У Амира кровь нагрелась за секунду и зашипела подобно кислоте, входящей в реакцию с реактивом. Белое платье насквозь промокло и под ним отчётливо просматривался простенький лифчик. Резко приложился к бутылке и прикончив её до конца, вышвырнул в урну.

– Извините, вы могли бы помочь? Тут котенок застрял, – заговорила она, показывая парню пальцем на животное, отчаянно мяукавшее откуда-то сверху. – Нужно залезть и достать его.

Амир только сейчас услышал этот пронзительный звук испуганной мелкой животины. Перевел взгляд выше, замечая

комок шерсти, сидящий на краю ветки.

— Ещё чего?! Тебе надо, ты и лезь! — буркнул парень, плотнее укутываясь в свою ветровку и проходя мимо.

Лия кулаки сжала.

— Чтобы и Вам также кто-то помог, когда вам потребуется помощь, — отчаянно крикнула вслед, снова поднимая глаза к котёнку. — Сейчас, маленький. Не бойся, я тебя достану.

А потом эта отчаянная бросив сумку на мокрую и грязную от дождя землю, начала карабкаться на дерево.

Свинцовые тучи вновь уплотнились, посылая на землю вторую порцию дождя, но кажется её это не смутило. Осторожно ступая на ветки, бестия, не прекращая что-то твердить явно не понимающему её коту, выбиралась все выше.

Ну что за девка, а? Как не столкнётся с ней, она в проблемы впутывается.

Порыв ветра взвил вверх подол её тонкого платья, открывая Амиру вид на голые ноги. Красивые ноги, стройные, соблазнительные. Мужские глаза алчно впились в молочную кожу, следуя вверх к округлым девичьим бёдрам, которые он хорошо помнил ещё с того вечера в клубе, когда она пришла в коротком платье. Мысленно выругался, чувствуя, как заводится с пол оборота. Чертовщина какая-то с ним происходит всякий раз, стоит им столкнуться!

Мимо Лии прошёл мужик, и от Амира не укрылось, как липкий и влажный взгляд скользнул по её ногам. Не только скользнул. Мужик даже шаг замедлил, упиваясь открыв-

шимся видом. Высунул мерзкий язык, и смочил губы.

– Мимо иди, – стремительно преодолев расстояние до дерева, рывкнул Шахин.

Ярость резанула по венам. Захотелось глаза выродку вырвать, чтобы не пялился и коту этому голодному скормить.

Мужик дёрнулся, и завидев приблизившегося мужчину, чей один взгляд внушал ужас, поспешил ретироваться.

– Вы? – Лия резко обернулась и едва не соскользнула с ветки.

Амир тут же обхватил её тонкую талию, одним движением спустив на землю.

– Я смотрю, тебе вообще не живётся спокойно, – отругал, стараясь не опускать взгляд ниже лица, потому что то, что находилось ниже шеи, кипятило его кровь.

– Там к-котёнок, – заикнулась она не то от холода, не то от неожиданной встречи.

– Я вижу.

Мужчина протянул руки и подцепил животину пальцами. Благо рост позволял сделать это без особых усилий. Стянул с ветки, и почувствовал, как трясущийся от страха кот вонзился когтями ему в кожу и взвизгнул.

– Давайте его сюда, – потянулась Лия.

– Он тебя поцарапает.

– Нет. – она начала гладить орущее мокрое чудовище. – Не бойся, маленький, – залепетала, вызывая этим у Амира странный прилив тепла в грудной клетке. Настолько взвол-

нованной выглядела девочка, что его коротнуло. Он давно уже не видел, чтобы так пеклись о ком-то, забывая на собственное самочувствие. А то, что ей было очень холодно это факт. Тонкая шея покрылась крупными мурашками, спускающимися вниз к ложбинке груди. Он таки проследил за одной из стекающих капель и сжал зубы. – Я не обижу тебя, хороший. Иди ко мне, – Лия потянула котёнка на себя, а тот не желая отпускать большую тёплую мужскую ладонь, ставшую ему неким укрытием, снова заорал и потянул когтями грубоватую тёмную кожу. Алые пятна крови, выступившие на ней, заставили девочку охнуть, – Боже, извините! Он просто боится!

Амир даже не чувствовал, как вспоролась кожа. Ему эти когти как укус комара были, но её беспокойство зацепило. Он сам оторвал от себя кота и передал ей в дрожащие ладони. Девушка тут же прижала мелкого к груди и тот на удивление спрятал когти.

– Вот, все хорошо, малыш. Ты в безопасности. Спасибо Вам, – обратилась к Амиру, полоснув его своими фиалковыми глазами. Он хорошо их помнил ещё с их первой встречи. Прозрачные, чистые и невинные. – Сейчас мы пойдём в супермаркет и что-то тебе купим поесть – а это сказала уже коту.

– Сейчас мы сядем в машину и будем греть тебя, – пресек её необдуманные намерения Шахин.

Подхватив с земли сумку, он уверенно подтолкнул про-

мокшую девушку к своей машине.

Едва тронул её талию, как по пальцам заструился электрический ток. Мощным потоком прямоком к центру. «Блядь», – пронеслось в мозгу. Это уже не впервые так. Всякий раз стоит ему коснуться её, как перед глазами мутнеет и желание сгрести в кулак ткань её одежды вбрасывает в кровь адреналин. Сгрести, сорвать, раздеть и...

– К Вам в машину? – оторопело обернулась Лия. – Но у Вас, наверное, дела. Я не хочу Вас обременять.

– А я не хочу, чтобы ты схватила воспаление лёгких.

Амир открыл дверь и кивнул ей на пассажирское сиденье. Остервенелые капли намочили и его одежду тоже, но Шахину было слишком жарко, чтобы это заметить. Лия скользнула внутрь, придерживая подол платья.

«Сейчас она его держит, а когда на дерево лезла, об этом сложно было подумать», мелькнуло в мозгу мужчины.

Захлопнув дверь, он обошёл капот и занял водительское сиденье.

Сразу включил климат контроль и подогрев сидений.

– Сейчас поедem ко мне, переоденемся, а потом решим, что дальше.

– К Вам? – огромные глазищи резанули его растерянностью.

– Ко мне. Или если хочешь в магазин. Купим тебе там одежду.

– Нет, что вы?! Не нужно ничего покупать. Вы можете ме-

ня домой просто отвезти!

– Я и везу, – хмыкнул Амир, заводя двигатель.

– Ко мне домой.

– А ты близко живёшь?

– Не очень.

– Ты сама ответила на свой вопрос!

Глава 8

Амир

– Ты почему одета легко так?

Жаль, что он не подумал пиджак из дома взять, сейчас накинул хотя бы на неё. Смотреть же невозможно на эти губы синие и соски, торчащие даже сквозь два слоя ткани.

У него в горле снова пересохло, будто не выпил только что целую бутылку воды.

– Утром тепло было, прогноз погоды не предвещал дождя.

– Апрель на дворе, плохой погоде приглашение не требуется. Нужно просто знать, что в любой момент может хлынуть, и быть к этому готовой.

– А Вы кажется, не очень любите дождь, да? – в голосе Лии отчетливо прозвучала улыбка.

Амир повернул голову, чтобы это проверить.

И действительно. Сидит вся, дрожит, с волос по голым плечам текут ручейки дождя, а она улыбается. Тепло так, как солнце на покрытом черными тучами небе.

– Нет, я не люблю дождь, – ответил, успев оценить свернувшегося на её коленях котенка, и вернул взгляд на дорогу.

– Зря. Нужно ценить всё, что у нас есть. Ведь когда-то и этого не было. Например, во время сильнейшей засухи в

Америке людям очень не хватало дождя. Чтобы его вызвать одному ученому пришлось даже изобрести особую химическую смесь. Сделал он это, правда, больше из коммерческих целей, чтобы заработать, а не помочь нуждающимся фермерам, но факт остаётся фактом. Дождь, снег, солнце – всё это имеет значение.

Теперь усмехнулся Амир. Притормозив на светофоре, скосил на девушку еще один взгляд.

– То есть о том, что в клубе не нужно принимать угощение от парней, с которыми не хочешь продолжать знакомство, ты не знаешь, а об учёном, построившем деревянную башню и вызвавшем дождь, ты в курсе?

Девичье лицо зарделось, но взгляда она не отвела. Легко пожала плечами.

– Я в курсе того, что мне интересно. Клубы я посещаю довольно редко, и как показывает практика, правильно делаю.

– Просто нужно быть осторожнее и осмотрительнее, Лия. Кстати, ты почему тогда так и не воспользовалась бесплатным меню?

– Мы не были голодны.

Амир хмыкнул.

– И почему я думаю, что причина не в этом?

Лия не ответила. Только еще сильнее растянула губы в улыбке, смотря на него с неподдельным интересом.

Теперь засмотрелся он. Какая же она была красивая, эта девочка! Неземная какая-то, будто вовсе не отсюда, а из ка-

кого-то параллельного мира.

– Я видела Пашу, – как бы невзначай Лия сменила тему.

Светофор переключился на зелёный, вынуждая поток машин начать движение. Шахин тоже поехал.

– И как он? Жив, здоров?

Съязвил, припоминая ей желание пообщаться с другом лично. Друг, блядь... Этот друг ему её отдал без раздумий, даже не потрудившись позаботиться о том, чтобы Амир Лие ничего не сделал. Ну ничего. После откровенной беседы с Егором, парень должен впитать в себя хотя бы некоторые качества настоящего мужчины.

– Да. Правда, отстранённый какой-то, не похож на себя.

– Это побочное явления после встречи с братом. Пройдёт.

Дома они были уже через десять минут. Припарковались на подземной парковке и выбрались из машины. Комок шерсти, поняв, что тревожат его глубокий сон, протестующе завопил, цепляясь когтями в хрупкую кожу Лии, отчего девушка ойкнула.

– Ну что ты, малыш? Не бойся. Мы сейчас заскочим домой, покормим тебя, а потом я подумаю куда тебя пристроить.

Амир заметив, как белая кожа покрывается красными царапинами, забрал у неё вопящее недоразумение и сжал его в обеих руках так, чтобы тот не мог нормально двигаться.

– Лифт вызывай, иначе пока мы доедем, придется тебе всё тело обрабатывать хлоргексидином.

– А так придётся Вам.

– Я не против.

Заметив, как она прикусила губу, Амир шумно выдохнул. Сам не понимал, что его в ней так привлекает. Вроде самая обычная девчонка, мелкая даже. Младше, чем те, с кем у него зачастую были связи. Но несмотря на возраст, каждое её движение отдавалось вибрацией внутри его тела. Накалом. Яростным и жалящим. Даже то, как она сейчас стояла, опустив глаза, вызывало прилив жара к конечностям. Пышные ресницы отбросили тень на щеки, когда они вошли в лифт, а Лия снова начала дрожать, потирая плечи.

– Какой у Вас этаж?

– Двадцать первый.

– Ого!

Вжав палец с аккуратным прозрачным маникюром, девушка отошла немного подальше. Словно опасалась его, но тем не менее поглядывать на мужчину из-под ресниц не перестала.

– Мне кажется, мы с тобой уже прошли достаточно стадий, чтобы ты могла обращаться ко мне на ты, Лия, – сказал Амир.

– Правда? Спасибо. Наверное, так будет проще, да.

– Ты что-то говорила о том, что не знаешь куда пристроить это чудовище, – мужчина кивнул на затихшего в его руках кота, – домой забрать не вариант?

– Нет. Папа его выбросит. Так бывало уже. Каждый раз,

когда я пыталась принести домой кота или щенка, они оказывались на улице. Поэтому, я обычно их кормлю, и выставляю фото в соцсети, чтобы люди могли их забрать. Раньше отвозила в питомники, но потом мне запретили и это. Сказали, что на всех моих животных у них мест не хватит. Правда, тут я живу относительно недавно, поэтому этот способ пока еще действует.

Амир слушал, и не верил, что так бывает. Он уже забыл, когда встречал хотя бы одного человека, пекущегося о других больше, чем о себе. Сначала, при первой их встрече, он подумал, что это дурость с её стороны, желание продемонстрировать, что она не слабая. А оказывается это её сущность – помогать другим. Бескорыстно и всесторонне.

Лия

– Нужно какое-то полотенце, которое не жалко. Я оберну его, чтобы согрелся. И если можно молока.

Амир так и не отдал мне котёнка. Вместе с ним отправился в ванную, неся его уже обернутым в большой кокон, и положил на диван.

– Пойдём, – поманил меня рукой, чтобы следовала за ним.

Идя по широкому коридору, отделанному в таких же стальных цветах, как и его клуб, я всё еще не могла поверить, что нахожусь в квартире этого мужчины. Мужчины, о котором последние две недели думала чаще, чем это положено. После той ночи в клубе мне очень хотелось написать ему снова, но что-то останавливало. В конце концов, что мне

ему писать? «Здравствуйте, как проходят поиски Ваших денег?» Бред. Да и навязываться не хотелось. Скорее всего он, просто тогда проявил доброжелательность, а мне в голову полезли разные мысли и желания. Первоочередным было – вернуться в клуб, чтобы случайно пересечься снова.

А когда вернулся Паша и сказал, что Амир нашёл Костю, не знаю почему, но я расстроилась. Странное ощущение возникло, будто то, что нас связывало закончилось – эта история с кражей денег, а потом и нас на улице. Всё, Пашин телефон больше не у него, и писать мне некуда, даже если... а что если? Не было этих если.

– Вот полотенца, – Амир указал на полку в просторной ванной.

Поблагодарив его и оставшись одна, я забралась в душевую кабину, и только потом поняла, что переодеваться-то мне не во что! Чёрт!

Покосилась на мокрое платье и ступила под горячую воду. Моё белье тоже было мокрым. Насквозь. Даже трусики впитали в себя влагу от платья. Уронив лицо в ладони, я покачала головой. Боже, я впервые в доме у мужчины, а мне не во что одеться.

Ладно, возможно у него есть что-то от его ... и тут вдруг в голову пришла мысль. Он сам предложил мне переодеться, значит, у него точно есть запасная женская одежда. Чья? Его женщины? Дочери? Жены?

За рёбрами болезненно резануло.

Напрягшись, я представила в мыслях мужские руки, которые помнила досконально... Кольца на пальце не было. Тогда чью одежду он мог мне предложить? Мысль о том, чтобы надеть что-то, принадлежавшее одной из его женщин мне не понравилась. Я не хочу ассоциироваться у него с ними. С ней. Мне хочется, чтобы, глядя на меня, он думал только обо мне. Как тогда в клубе, или в самую нашу первую встречу. Тогда его мысли были сконцентрированы на мне, я точно знаю. И мне это понравилось. Боже мой, да я глаза закрывала эти дни, а перед ними его облик вырастал. Поэтому если он предложит мне вещи его пассивности, я откажусь.

Потянувшись к шампуню, я выдавила на руку немного жидкости и вспенила волосы. Они не были грязными, просто захотелось оставить себе немножечко его запаха. Чёрт... запах... если папа услышит, что я пахну мужским шампунем, он меня в асфальт закатает в прямом смысле слова.

Нужно будет, когда вернусь домой, сразу в ванне закрыться. А сейчас... немножечко позволю себе этой роскоши.

Отогревшись, я подсушила волосы полотенцем и не придумав ничего лучше, обернулась махрой и вышла из ванны. Возможно, получится и одежду высушить феном? Вот только прямо напротив двери оказалась стойка с платьем. Невероятным, цвета бирюзы. Нахмурившись, я подошла ближе. Крупная бирка с названием известного бренда первой бросилась в лицо. Оно новое. Абсолютно. Почувствовала, как брови взлетают вверх от неожиданности.

– Это мне что ли?

– Тебе, – раздалось неожиданно слева.

Быстро повернув голову, я наткнулась на стоящего в нескольких метрах Амира. Легкие тут же захлестнула двойная доза кислорода. Мужчина не потрудился застегнуть рубашку, вероятно, только что вышел из душа. Его влажные волосы блестели, а по крепкой шее стекали капли воды. Широкая накаченная грудь была покрыта порослью жестких темных волос, спускающихся тонкой полоской к кожаному ремню. Мне захотелось опереться на что-то. Голова закружилась от того, на сколько всё во мне откликнулось на этот его опасно сексуальный вид.

– Рассмотрела? – Амир двинулся на меня, а у меня щеки запекло.

Встретилась с ним глазами и поняла, что вот же он – этот взгляд, который я помнила. Словно он хочет съесть меня. А я вдруг понимаю, что, если бы он вгрызся в меня зубами, пробив кожу до костей, я бы и не заметила. Позволила бы сожрать всю, с сердцем и душой, если бы он только пожелал.

– М?

– Платье говорю рассмотрела?

Подошёл ближе, и мне пришлось запрокинуть голову. В прошлые разы я была на каблуках и доставала ему почти до шеи, сейчас же я казалась себе унижительно маленькой. Хотелось привстать на носочки, чтобы выглядеть старше. Чтобы этот его взгляд вдруг не изменился, потому что у меня от

него внутренности горят и голова кругом.

– А, еще нет.

– Переодеться можешь там, – кивнув на комнату, расположенную рядом с ванной, он снял платье со стойки, и протянул его мне. – Здесь еще белье. Полагаю, оно тоже не будет лишним.

Щеки запекло с такой силой, что, наверное, на них можно было бы сейчас бекон зажарить.

– Не будет, – выдавила из себя смущенно, и забрав одежду, скрылась за дверью.

Оперлась на неё лопатками и прикрыла глаза. Сердце билось как сумасшедшее. Никогда еще... никогда мужчина в двое старше не говорил со мной о нижнем белье.

Которое надо сказать, оказалось мне в пору. Соблазнительное белое кружево идеально приподняло грудь и подчеркнуло её форму, а трусики-танга сделали мои бедра и попу сексуальными. Не то, чтобы я не носила белья. Просто не носила **ТАКОГО БЕЛЬЯ!** Моё было простеньким, хоть и не дешевым. Без вычурных узоров и тому подобного. Мне было в нём удобно, и я никогда не задумывалась о том, чтобы купить нечто более эротичное. Сейчас же я выглядела так, что сама ненароком засмотрелась на себя в большое зеркало, находящееся в просторной комнате, судя по всему гостевой.

Мне нравилось, как я выглядела. Даже очень. Мне кажется, Амиру бы тоже пришлось по вкусу. От одной лишь мысли, что мужчина мог бы увидеть меня в таком виде, к животу

хлынуло жидкое тепло. Наверное, я точно сошла с ума, если представляю себе как загорелся бы его взгляд, а сильные руки вновь обняли меня за талию.

От собственных мыслей стало страшно и горячо. Я прежде никогда не думала о мужчинах в таком ключе. Я знала, что нельзя. Просто нельзя, потому что отец никого ко мне не подпустит, а сейчас остановить этот поток не получается.

Тряхнув головой, я облачилась в платье. Не знаю, как мужчина угадал, но оно словно было пошито на заказ специально для меня. Длиной немного выше колен, с рукавами в три четверти, модель выглядела стильно, подчёркивала фигуру, и одновременно с этим не была вульгарной. Скорее изящной и привлекающей взгляд.

Я провела ладонью по мягкой материи, еще раз крутнувшись на сто восемьдесят градусов, а потом вышла из спальни.

Глава 9

Лия

Когда я вошла в гостиную, Амир курил на террасе, стоя прямо у балюстрады. Сильный, потрясающий, мучительно привлекательный.

Он словно властелин мира стоял там, смотря сверху на поливаемый ливнем город.

Или это только мне так казалось, я не знаю. Для меня все, что касалось его, ассоциировалось с силой, мощью и...запретом. Огромным таким словом НЕЛЬЗЯ, выделенным красным цветом.

Пройдя через просторную гостиную, выполненную в строгом, чисто мужском дизайне, я вышла наружу.

Прохладный ветер тут же дунул в лицо, взвивая ещё влажные волосы и пробираясь под кожу. Широкий карниз защищал от дождя, а тёплый настил позволил подойти ближе к мужчине.

Услышав мои шаги, Амир обернулся.

Выпуская дым, медленно обвел меня взглядом.

– Тебе идёт.

– Да. словно под цвет моих глаз, – я улыбнулась, в очередной раз немного робея под его пристальным вниманием.

– Знаю, – мужчина затушил сигарету в пепельнице и повернулся ко мне полностью. – Такое и заказывал.

– То есть оно специально для меня?

– Конечно. Я не держу про запас в шкафу платья разных размеров и цветов, на случай вдруг пригодится.

Ого! С ума сойти можно!

– Когда ты успел?

– Как только приехали. Внизу как раз магазин есть, они быстро работают.

Значит, пока я там волновалась, что мне нечего надеть, он уже всё решил.

– Спасибо. Оно великолепное. Я верну его в целости и сохранности, обещаю.

– Зачем? – широкие брови непонимающе сошлись к переносице.

– Чтобы можно было вернуть в магазин. Цифра на ярлыке, надо признать, устрашающая.

Амир хмыкнул.

– Лия, это подарок. Ничего возвращать не нужно.

Я сначала подумала, что он шутит, но серьёзный взгляд опроверг эту догадку.

– Это очень дорогой подарок.

– Значит я хочу тебе его сделать. – неожиданно он шагнул ко мне ближе. Настолько, что весь мир исчез из поля зрения. Одной рукой отвёл мои волосы в сторону. Коснулся костяшками пальцев шеи, запуская в клетках моего организма бро-

уновское движение, а другой рывком оторвал бирку и смял в кулаке, – Это чтобы ты не вздумала себе что-то и не пошла потом тратить деньги на еду для животных или что-то в этом роде. Я хочу, чтобы это платье осталось у тебя.

Он отошёл, а я смогла выдохнуть. Взглянула в мужественное лицо.

Боже, какие у него глаза глубокие. Черные, как сама ночь, пугающая неизвестность, в которую захотелось нырнуть и утонуть. Поджилки дрожат настолько эта неизвестность будоражит. А еще у него ресницы длинные, я только сейчас заметила. Длинные и пушистые.

– Я бы не посмела сама вернуть, тем более то, что подарил ты. Спасибо. Оно правда очень красивое.

– И оно действительно оттеняет твои глаза. Они у тебя неповторимые. Не видел ещё таких.

Такие простые слова срезонировали мне прямо в солнечное сплетение. Пульс сорвался.

– Мне многие это говорили, – смутилась, но взгляд не отвела.

– Потому что это правда.

– Да, но... раньше я никогда внимания не обращала. До сегодня... А твои глаза меня пугают.

– Даже так? – Амир сощурился, а я поспешила исправить-ся.

– Точнее пугали. В нашу первую встречу. Сейчас уже нет. Ветер дунул в нашу сторону и несколько мелких капель

полетели нам в лица. Я зажмурилась, а Амир нет. Его щеку покрыла влага, а одна из капель зацепилась за ресницы. Не знаю, что мной руководило, но я вдруг потянулась и убрала её большим пальцем. Едва коснулась смуглой кожи, как поняла, что творю. По венам кипятток потёк, и стало страшно. Страшно, что оттолкнет или рассмеется в лицо. Только руку убирать я все равно не спешила. Так и замерла, чувствуя какая горячая у него кожа, видя, как разлилась темнота в таящих опасность глазах. Кадык на мощной шее дернулся, желваки вздулись. Амир крепко сжал моё запястье, а у меня перед глазами поплыло и во рту пересохло.

– Почему сейчас нет? Я же похитил тебя.

– Ты не похищал. И... – тут уж я совсем осмелела, – Мне нравится, как ты смотришь на меня. Будто я единственное, что имеет для тебя значение в данный конкретный момент. – Лицо вспыхнуло и мне стало плохо. Неужели я действительно сказала это? Сумасшедшая! Господи! – Не важно, не обращай внимание. Не знаю, что я несу.

– А если так и есть? – произнесенные им слова заставили моё бедное сердце остановиться так резко, как если бы оно врезалось в бетонную стену.

– Что?

– Лия, мне меньше всего нужно возиться с котом с улицы в то время, когда я должен быть на работе. Будь на твоём месте под тем деревом кто-то другой, я бы точно прошёл мимо. Поэтому да, в данный конкретный момент, тебе не показав-

лось. Меня влечет к тебе. Намного сильнее, чем ты думаешь.

Я почувствовала, как остановившееся сердце понеслось вскачь. Взяло к горлу и начало ломиться в ребра. Это значит, что я ему нравлюсь? Да, я ведь правильно истолковала? Я открыла рот, чтобы что-то ответить, как вдруг в заднем кармане брюк Амира зазвонил телефон, а из зала донеслось пронзительное мяуканье. словно вселенная решила вернуть меня в реальность, где я, двадцатилетняя студентка, а он – владелец сети баров, старше меня в два раза.

Не отрывая от меня взгляда, мужчина отпустил моё запястье и ответил на звонок, а я скрылась в квартире, чтобы найти источник мяуканья. Ну и... Чтобы просто спрятаться хотя бы ненадолго.

– Ну и что ты кричишь? – обнаружив на диване моего найденыша, я села рядом и взяла его на руки, стараясь унять трясущиеся руки, и вернуть себе способность дышать. – Тебя же вроде покормили. Судя по пустой тарелке на полу, молоко ты выпил. Что не так?

– Лия, мне нужно ехать, – произнёс Амир, входя в гостиную.

– Ммм, хорошо. Я тогда сама отвезу котёнка в питомник, – я скрыла разочарование за бодрым тоном.

– Не нужно. Я оставлю его.

От неожиданности я даже привстала, едва не уронив бедное животное.

– Ты?

– Я. Ты же сама хотела его пристроить.

Грудь обожгло теплом, а под ложечкой так сильно стянуло, что не вдохнуть.

– Да.. Спасибо! Но нужно купить все необходимое. – У меня в голове быстро заработали шестеренки, и текст полился из меня, без фильтрации, – Корм, кормушку, можно взять автоматическую, чтобы тебе не пришлось волноваться о его питании. Она сама будет выдавать корм через определённые промежутки времени. А ещё поилку и когтеточку. Туалет, придётся научить его ходить туда, но это я могу сделать. Буду приходить и учить. Если ты конечно, не против.

Пока озвучивала мысли, не заметила, как Амир сократил между нами расстояние.

– Сейчас у меня нет времени на это. Сегодня его покормит консьерж. А завтра я что-то придумаю. Можешь даже сама, потому что завтра сутра мне нужно ехать по делам. Закажи все, что нужно, вот деньги, – он достал несколько купюр из кожаного бумажника, а я запротестовала.

– Ты что? Я навязала тебе его, я и куплю.

– Мне невозможно что-то навязать, Лия.

Амир взял мою руку в свою и вложил в ладонь деньги.

– Всё, поехали.

Собирался отойти, но я приподнялась и поддавшись эмоциям, поцеловала его в щеку.

– Спасибо тебе, – прошептала, медленно отстраняясь. – Коту правда нужна семья. Он будет послушным, вот уви-

дишь, ты не пожалеешь.

Амир сощурился, будто раздумывая над чем-то несколько секунд, а потом поднял моё лицо за подбородок и дерзко провел по нему большим пальцем.

Я судорожно втянула воздух. Место, где он коснулся вспыхнуло.

– Завтра вечером мой знакомый празднует заключение удачной сделки в одном заведении. Я бы хотел, чтобы ты поехала со мной.

Что? Я?

Мгновенно родившаяся радость с шипением потушилась о реальность. Завтра приезжают Звягины.

– Завтра не могу. К нам гости приезжают, папа требует обязательного присутствия.

Амир кивнул, ещё несколько мгновений смотря мне прямо в глаза и продолжая высекать искры на моей коже. Немного шершавая подушечка скользила прямо под нижней губой и мне вдруг показалось, что он хочет поцеловать меня. Кровь мгновенно зашипела, потому что ответное желание впрыснуло в неё дофамин. Я взглянула в чёрные глаза, стора от потребности снова ощутить эти порочные губы, но Амир убрал руку и отошел.

– Ничего. Семья – это важно. Собирайся, я вызову тебе такси. Подвезти не смогу, тороплюсь.

Подавив вторую мучительную вспышку разочарования, я собрала свои мокрые вещи, засунула их в сумку и обулась в

совершенно новые туфли, ожидающие меня на пороге.

Хотела поблагодарить за них, но он снова говорил с кем-то по телефону, обсуждая поставки алкоголя, поэтому перебить мужчину я не решилась.

Мы спустились вниз, Амир в двух словах объяснил консьержу, чтобы тот наведal и покормил кота, а после к подъезду подъехало такси. Амиру не было необходимости выходить вместе со мной, ведь его машина осталась в подземном гараже, но он вышел. Открыл мне пассажирскую дверь.

– Удачи, Лия. Закажи все на мой адрес, я разберусь со всем, как только появится минута.

– Я могу помочь, – несмотря на то, что шел дождь, я не спешила садиться в машину, – приехать завтра и все установить.

– Приезжай, если хочешь. Арсений тебя пустит, я предупрежу. Но меня ты не застанешь, я уеду сутра.

– Я приеду, – заверила я.

– Хорошо. Как считаешь нужным.

Не знаю, чего я ждала, улыбки или ещё чего-то, но Амир был серьёзен.

– Хорошего вечера, – через силу улыбнулась я.

– И тебе. Постарайся больше не вляпываться в неприятности.

Он захлопнул за мной дверь автомобиля и скрылся в подъезде. Сквозь прозрачные стены я заметила, как мужчина снова поднёс трубку к уху и только сейчас поняла, что он

даже не взял мой номер телефона. И еще, кажется, попрощался...?

Глава 10

Лия

Я не знаю, когда мой страх перед Амиром трансформировался в иное чувство. Возможно, ещё в самую первую встречу, когда он поймал меня и не дал упасть, а может во вторую, оставив на губах лёгкий, но обжигающий поцелуй. Но сегодня я абсолютно чётко осознала, что сильно ошибалась на его счёт. Поддавшись страху, убедила себя, что он плохой, опасный, страшный человек. Но разве помог бы он мне сегодня, будь он таким? Ответ очевиден.

Такси неслось сквозь дождевую стену, а я откинулась на сидении и машинально начала обводить узоры на подоле платья, очерчивая едва заметные линии темно – бирюзового цвета. Амир купил его специально для меня!

В памяти фейерверком взорвались слова мужчины, сказанные на террасе о том, что я его привлекаю, и тепло затопило каждую клетку организма.

Сопротивляться улыбке стало невозможно. Это же первые подарки, которые мне подарил мужчина. Нет, не просто какой-то там мужчина... а Амир... взрослый, сумасшедше красивый, настолько притягательный, что рядом с ним я кажется, теряю саму себя и позволяю себе мысли, которых раньше

ше ни за что бы не допустила. Вот только разве между нами может что-то быть?

Я повернулась к окну, прослеживая стремительно стекающие вниз ручейки дождя по стеклу... а внутренний голос прошептал "А почему нет?".

Такси подъехало к дому, и я выбралась на улицу. Быстро забежала внутрь и стараясь не попадаться на глаза маме, поднялась к себе. Осторожно повесила платье на плечики, дав ему время немного подсохнуть, а сама отправилась в душ. Собрав волосы, напоследок несколько раз глубоко вдохнула в себя запах мужского шампуня, и вспенила их уже своим.

Приняв душ, переоделась в домашнюю одежду и вышла из спальни.

Снизу доносился громкий и довольно бодрый голос отца. Похоже, он в хорошем настроении. Это радует. Папа часто приходит злым, когда что-то не клеится на работе. Вообще, жаловаться на то, что его не ценят по заслугам – его любимое дело. Я не раз слышала, как он с мамой обсуждал какого-то "цыгана", обвиняя его в том, что это именно он однажды "перекрыл ему кислород", побеседовав с кем-то с верхушки. С тех пор отца если и повышают, то лишь благодаря стараниям Звягина, сам он добиться повышений никак не может, как бы усердно не работал. Мы и сюда переехали только после того, как Глеб Степанович похлопотал о переводе папы и взял его к себе в областную прокуратуру.

– Откуда такая красота? – охнула мама, когда я как раз

спустилась вниз и направилась в гостиную.

– Из магазина, Ирина, – ответил папа.

– Это я поняла. Имею в виду средства.

– Я сегодня премию получил, – довольный голос отца вызвал у меня улыбку. Его хорошее настроение равняется хорошему нашему. – Отличную премию.

– Это так теперь называется, Петь? Премия?

– Не ворчи. Спасибо лучше скажи. Я тебе ещё кое-что купил.

Я зашла в зал как раз, когда папа открыл бархатную коробочку и мама выудила из него какое-то украшение. Из-за того, что они стояли ко мне боком, было сложно рассмотреть что именно.

– Нравится?

– Да. Спасибо, Петь. Но ты уверен, что после таких вот премий у тебя не будет проблем?

– Не говори ерунды, – отмахнулся отец, закрепляя подарок на запястье мамы. Похоже, это был браслет, – мы бы уже давно нормально жили, если бы не...

– Лия, – заметив меня, мама тут же пригласила меня войти взмахом руки.

– Не хотела вас отвлекать, вы такие милые. Привет, пап.

– Привет, дочка. Нравится? – отец указал на мамин подарок.

Всё-таки я не ошиблась, это был браслет.

– Конечно. Очень красивый!

– А это тебе!

Рядом с двумя огромными букетами белых и красных роз лежала ещё одна коробочка. Папа с гордостью протянул её мне.

– Пап, не нужно было.

– Давай-давай. Что ж я за отец если не могу порадовать своих девочек?

На атласной подушечке лежали небольшие золотые серёжки с белыми камушками. От удивления я ахнула. С ума сойти! Папа ещё никогда так не расщедрился. В основном на что-то не слишком дорогое, но нас с мамой и это устраивало. Мама вообще говорила, что полевые цветы и тюльпаны могут заменить ей гору алмазов, но папа все время роптал, что не может нас обеспечивать нормально. Думаю, это чисто его какие-то тараканы, потому что на самом деле жили мы неплохо. Мобильные, планшеты, техника. У некоторых ситуации намного хуже. Но вероятно, в этом городе у отца дела все же пошли в гору. Мы смогли снять дом, папа купил машину, и теперь вот делает такие подарки.

– Они очень красивые, спасибо, пап! – я обняла его, вдыхая родной запах, и поцеловала его в щеку.

– Рад, что нравится! Надеюсь, теперь мы заживём. Может и до столицы дойду. Но пока загадывать не буду.

– Обязательно дойдёшь, – поддержала мама, погладив отца по плечу.

Я на них ненароком засмотрелась. Да, отец был строгим и

с характером, но маме удавалось справляться с ним. Её жертвенность и любовь успешно делали свое дело, поддерживая его на протяжении долгих лет. Мама никогда не работала. С их первого дня знакомства он запретил ей, поэтому она посвятила себя целиком и полностью нам. А я, несмотря на то, что пропустила очень многое в подростковом возрасте из-за гиперопеки, все равно любила отца таким, какой он есть. Ведь это мои родители, они дали мне жизнь, что может быть важнее?

Вечер прошёл замечательно, а на следующее утро я собралась в университет. На этот раз одевшись потеплее и вооружившись зонтиком, отправилась к остановке.

Сегодня дождь шёл маленький, похоже основную массу влаги тучи выбросили ещё вчера. Может, наконец, настанет долгожданное тепло? Надоело одеваться, хочется солнца, пения птиц, и чтобы пахло весной. Настоящей, с шелестом листвы от лёгкого, тёплого ветерка, солнечными зайчиками и ароматом цветения вишни.

Заметив на остановке мужчину, притормозила, так и не дойдя до неё пары метров. Судя по грязной одежде и дырявой обуви, это был бездомный. Он часто здесь бродил, не знаю чего искал, но это уже не впервые когда он вот так утром сидел здесь. Может в этом районе спокойнее, чем в центре? Не знаю, но на всякий случай я держалась подальше. Никогда не знаешь, чего ждать от таких людей. Не потому что он бездомный, нет, а потому что может к примеру, быть

наркоманом. А вот они способны на многое.

Мужчина повернулся в мою сторону, сверкнув на удивление ясными голубыми глазами, а я отвернулась на как раз подъехавший автобус. Собрав зонт, зашла внутрь и заняла свободное место.

После первой же пары в университете, я вооружилась двумя стаканами кофе, булочкой с шоколадом и нашла в столовой сидящего отдельно Пашу.

После возвращения он стал вести себя отстранённо. Из всегда общительного и громкого друг вдруг превратился в замкнутого и держался подальше от общей массы ребят, которые создавали нашу небольшую компанию. Или это он от меня держался подальше? Мне показалось, что именно так и было, потому что, когда я пыталась заговорить с ним, или просто узнать как он после случившегося, он все время менял тему и сославшись на какие-то дела, испарялся.

– Привет, я составлю тебе компанию? – не дав другу шанса сбежать и в этот раз, я опустила перед ним кофе и блюдце с булочкой, которую он всегда брал себе в буфете.

Паша напрягся, но вздохнув, все же согласно кивнул.

– Падай.

Есть!

– Как дела?

– Пойдёт. А у тебя?

– Нормально. Слушай, я спрошу прямо, ладно? Ты знаешь, я не люблю ходить вокруг да около. Ты почему меня

избегаешь?

Серые глаза друга уткнулись в столешницу, а сам он немного нервно повёл плечами.

– Я не избегаю.

– Ага, конечно! Даже не смотришь на меня! Ты из-за чего волнуешься? Из-за того, что случилось тогда в баре? – я немного склонилась вперёд и заговорила тише.

Сжав плотно губы, Королев наконец посмотрел на меня.

– Слушай, Лий, я не знаю, что он тебе сделал, но я не виноват.

– Кто?

– Шахин.

Шахин это фамилия Амира, я в интернете прочитала. Вообще гуглила информацию о нём за эти две недели, но особо ничего личного так и не нашла.

Ээммм...

– Да он ничего мне не сделал! – произнесла я.

Паша с подозрением сощурил глаза, как будто не поверил.

– Вообще ничего?

– Вообще. Просто попросил никому не говорить о случившемся и отпустил. Потом мне от тебя сообщение пришло голосовое, потому что я пыталась с тобой связаться, а вышла на него.

– Ясно, он телефон мой забрал, – буркнул недовольно Пашка, – и в гостинице закрыл.

– Что значит закрыл? – не поняла я.

– Ну, то есть поселил. Мы Костика искали, – он заёрзал на месте, как будто ему было неудобно об этом говорить.

Понятное дело, мне бы тоже было неудобно за своего брата.

– Так и что Костя, кстати? Раскаялся? Амир подал на него заявление в полицию?

Лицо парня вдруг стремительно побледнело, а кулаки сжались. Мне даже показалось, что он вскочит сейчас и стол перевернёт, настолько разозленным он неожиданно стал.

– Попробуй тут не раскаяться, когда тебя..

Он резко замолк и потянулся за кофе, чтобы сделать несколько больших глотков.

– Когда что?

– Не важно. Они решили все между собой, без полиции.

– Ну, это ведь хорошо. Значит, его не посадят, а урок из случившегося он должен был вынести. За свои поступки нужно отвечать. Найдёт другую работу и будет жить честно теперь.

– Угу, если ходить заново научиться.

Рядом прошла шумная компания ребят, и я не расслышала его последних слов.

Наверное, он согласился со мной. Хотя с другой стороны, правильнее было бы наказать Костю по закону. Отец говорит, что воры эта та категория преступников, которые никогда не исправляются. Но возможно Амир решил не портить ему жизнь и просто забрал то, что принадлежит ему по пра-

ву? Тогда это делает его ещё благороднее...

– Слушай, Паш, – когда компания прошла, я пересела ближе к другу. – А какой вообще этот Амир? Ну, что ты о нем знаешь?

– Тебе зачем? – он спросил грубо и окатил меня холодным взглядом.

– Просто. Меня ещё ни к кому так не везли, как тогда с тобой, – решила свести все в шутку и улыбнулась, – вот стало интересно.

Но, кажется, Пашу мой ответ не удовлетворил. Друг как мне показалось, с опаской оглянулся вокруг, а потом внезапно начал собираться.

– Владелец сети баров, это всё, что я о нем знаю. Да и вообще, Лий, Амир не тот человек, о котором нужно спрашивать. Я правда, рад, что тогда все закончилось для тебя благополучно и ещё раз извиняюсь, что потащил тебя с собой. Я должен был пойти один.

Пока он все это говорил, я удивлённо наблюдала как парень спешно запихивает в рюкзак телефон, наушники и шарф. Встает и забирает свой стакан с кофе, так и не приронувшись к булочке.

– Я пойду, Игнатова! И... давай мы закроем эту тему. Я не хочу больше к ней возвращаться! Ни к брату, ни тем более, к Шахину.

Паша ушёл, а я ещё минут пять сидела за столом.

Станный разговор у нас с ним получился. А точнее не по-

лучился вовсе. Мне так и не удалось узнать ничего об Амуре. Думала может Королев утолит моё любопытство и расскажет мне о нем хотя бы что-то. Но нет, мне до сих пор ничего не известно об этом мужчине, кроме того, что я думаю о нем двадцать четыре часа в сутки без перерывов.

Глава 11

Лия

После занятий в университете я сразу же отправилась в зоомагазин. Амир говорил, что можно заказать на сайте все необходимое и оформить доставку, но мне хотелось все сделать самой. Выбор в магазине был огромный. Благодаря доброжелательной девушке консультанту, я выбрала кормушку стального цвета, чтобы гармонично вписалась в интерьер квартиры Амира, поилку непроливайку, стильную когтеточку чёрного цвета и подушку. Всё в тон. Мне хочется, чтобы Амир не пожалел о своём решении ни на минуту.

Уложив всё в багажник такси, я отправилась по вчерашнему адресу. Таксист, правда, выдался так себе. Когда мы приехали, он просто выгрузил все мои приобретения на ступени жилого комплекса, откланялся и укатил восвояси, оставив меня наедине со всем этим добром и двумя пачками десятикилограмового корма в придачу.

Мда.

Осмотревшись и поняв, что попросить помощи не у кого, я подняла корм. Отнесу сначала его, а потом принесу остальное. Но не успела подняться по ступеням, как двери подъезда разъехались и мне на встречу вышел вчерашний кон-

сьерж.

– Добрый день, вы ведь Лия?

Молодой человек ловко перехватил у меня пакеты.

– Да. А вы Арсений?

– Он самый. Амир просил помочь Вам, когда приедете.

Пойдёмте, я отнесу всё.

– Да ладно, вместе быстрее будет.

Подхватив все, что могла унести, я пошла следом за парнем. Навскидку ему было лет двадцать пять, довольно приветливый и улыбчивый, что располагало к общению.

– Вы сегодня уже кормили котёнка? – поинтересовалась, когда мы занесли все покупки и уже поднимались на лифте на нужный этаж.

– Да. Дважды. Он прожора у вас.

– Он уличный. Пытается наестся впрок.

– Аа, тогда понятно почему диковат. Я, когда вчера зашёл, он шугался меня. Под диван залез и не вылезал до моего ухода. Сегодня уже не прятался. Как услышал, что корм насыпаю, тут же замыкал и примчался.

– Он привыкнет. Главное, что у него теперь есть дом. Надеюсь, Амира сильно не потревожит.

– Он редко бывает дома. В основном ночует только, и то не всегда. Не знаю кто будет за котом приглядывать, на самом деле. Жалко животину. Одиночество еще никому не шло в пользу.

Я задумалась.

– Возможно, у Амира есть кто-то, кто у него бывает время от времени?

Зачем спросила? Не знаю. Вот только натянулась вся как струна, в ожидании ответа.

– Да, есть такой вариант, – мгновение поразмыслив, кивнул парень, – Возможно, она и будет присматривать...

Она?

Ответ Арсения оглушил. Я опустила взгляд, переваривая услышанное и больно укусила себя за щеку, чтобы не спрашивать дальше. Не хочу знать, не хочу!

Вчера Амир сказал, что я ему интересна и этого мне достаточно. Остальное узнаю со временем... если конечно, вчера был не последний раз, когда мы виделись.

Установив в квартире все купленные девайсы, я немного потискала котёнка, показала ему его туалет и даже успела его отнести к нему, когда он задумал сделать свои дела в гостиной.

Малыш больше не выглядел напуганным. Он облюбывал себе место на диване, совершенно проигнорировав купленную специально для него подушку. Зато когтеточка котёнку пришлась по вкусу. Надеюсь, его лапки привыкнут к ней и не будут драть дорогую дизайнерскую мебель.

Без Амира его квартира выглядела огромной, но пустой. Когда он вчера был здесь, будто занимал всё пространство. В моменты, когда он рядом, он словно повсюду, а сейчас... Сейчас я, наверное, могу позволить себе кое-какую воль-

ность.

Осмотревшись, я решила пройтись по его квартире. Возможно, это неправильно с моей стороны, но мне жутко интересно как живет этот мужчина.

Отбросив ванную комнату и спальню, в которой я переодевалась, я отправилась в другой конец коридора. Подошла к одной из дверей и толкнула её внутрь. Кажется, именно отсюда тогда выходил Амир.

Осторожно, словно нарушаю какой-то закон прошла внутрь. Первое, что поймал мой взгляд – была кровать. Широкая, скорее всего даже больше размером, чем двуспальная, она выглядела впечатляюще. Чёрное покрывало и такой же мягкий чёрный подголовник подчеркивали стиль всей комнаты. А вмонтированный в стену шкаф-купе с прозрачными разъезжающимися стёклами заставил меня раздвинуть дверцы и ступить за них. На плечиках в идеальном порядке висели мужские рубашки, преимущественно тёмных тонов. Надо признать, это был цвет Амира. Цвет силы, мужественности, авторитетности.

Я подняла руку и пробежалась подушечками пальцев по рукавам. Амир не застегивал их на пуговицы, позволяя свободно висеть на руках и часто носил подкатанными. Я заметила это за наши несколько встреч.

Зачем-то потянулась к ним и вдохнула запах. За нотками кондиционера ощущался тонкий аромат уже знакомого мне парфюма. Не заметила, как прикрыла глаза от удовольствия.

Господи, как же мне нравится этот запах! Я бы отдала многое, чтобы просто иметь возможность вдыхать его на протяжении всего дня. Кажется, я начала понимать Жана-Батиста Гренуя с его болезненным влечением к запахам. Правда, в отличие от него, меня влечет только лишь к одному конкретному аромату, да и убить его владельца не возникает желания. Скорее наоборот – пропитаться им, ввести под кожу.

Пройдя дальше в душ, я осмотрелась и там. Одна зубная щётка, мужские гель и шампунь, никаких признаков женщины... Я выдохнула и вернулась в гостиную. Не знаю о ком говорил Арсений, но если у Амира и есть женщина, то она точно не постоянная. Потому что, если бы она была здесь часто, в квартире как минимум было бы что-то, что указывало на женскую руку.

А так, даже ни одного цветка в горшках нет, или статуэтки. Гостиная холодная, строгая. Я бы, к примеру, поставила вон в том дальнем уголке небольшой фикус или каучуковое дерево. Они бы придали жизни и свежести обстановке. А сюда, на стену возле входа повесила бы небольшую картину с пейзажем. Было бы уютно и по-домашнему. Хотя конечно, не уверена, оценил бы подобные старания Амир, или нет. Возможно, это все ему просто не по душе.

Походив ещё немного, я поцеловала спящего на своём любимом месте котёнка, захлопнула дверь и спустилась вниз.

Пройдя мимо консьержа, махнула ему, как вдруг Арсений

меня окликнул.

– Лия, подождите. Амир просил передать Вам это.

Он протянул мне небольшой конверт, на котором было написано размашистым почерком: "Если вдруг передумаешь, здесь приглашение и адрес. Будь к 19:00".

Я вынула чёрную карту, на обратной стороне которой был действительно написан адрес, а спереди выпуклыми буквами "VIP".

Пuls мгновенно сорвался. Он будет ждать меня! Амир будет ждать... Меня!!

Захотелось завизжать и тут же разрыдаться от досады.

Господи, ну почему чёртовы Звягины должны приехать именно сегодня?

Убрав приглашение в сумку, я отправилась домой. Мама уже готовила ужин.

– Тебе помочь, мам? – поинтересовалась я, наблюдая за тем, как она ловко передвигается по кухне.

– Нет. Уже почти все готово. Можешь отдохнуть, зайченок.

Поднявшись к себе и прикинув что бы лучше надеть, я остановилась на черных лосинах и тунике голубого цвета. Она свободного покроя, с высоким декольте. Не должна вызывать у Никиты даже малейшего желания приближаться ко мне. С некоторых пор я не ношу при нем юбки и платья. В штанах чувствую себя более защищённой.

Глава 12

Лия

Я до последнего не выходила из спальни, даже когда услышала, что гости с отцом уже приехали. Их громкие голоса разлетались по дому, а смех раздражал. Особенно, смех Никиты. В нем меня бесило всё! Начиная от лощенной внешности до отвратительного избалованного характера.

Только получив от мамы смс-ку "Спускайся. Гости приехали", я выбралась из своего мнимого убежища.

Чем ближе подходила к залу, тем тяжелее билось сердце.

– Добрый вечер, – поздоровалась, присоединившись к уже занявшим свои места родителям и гостям.

– Добрый.

– Здравствуй, Лия.

Я поцеловала папу, после прошла к Глебу Степановичу и Елене Валерьевне. Когда дошла до Никиты, вся сжалась, но все же склонилась и для вида чмокнула воздух рядом с ним.

– А в засос слабо? – шепнул мне ублюдок, нахально нырнув взглядом в моё пусть и не глубокое, но декольте.

– Даже за миллион не уговоришь! – зашипела в ответ, и заняла единственное свободное место, конечно же рядом с ним.

Папа всегда нас сажает вместе, полагая, что раз уж мы знакомы с детства, значит питаем друг к другу дружеские чувства.

– А если поймаю бездомную собаку и приставлю к её горлу нож? – сказал тихо, склоняясь ко мне, пока родители что-то бурно обсуждали.

Я зубы сцепила. Как можно думать о подобном даже в шутку?

– Ты же у нас защитница всех шавок, так представь, что я поймал одну и её жизнь зависит от меня. М?

– Иди к черту, Никита!

– Только с тобой, Лия.

– Как твои дела, Лия? – Глеб Степанович отвлек моё внимание от своего убогодочного сына, – Как учёба?

– Всё в порядке, спасибо.

– Ты же знаешь, она у меня отличница, – гордо заявил папа.

– Знаю – знаю. Есть кем гордиться. Я вот думаю Никитку за границу на лето отправить, пусть там курсы пройдёт какие. Можно вместе с Лией, ты как смотришь на это?

На меня будто ведро ледяной воды вылили. С Никитой? На всё лето? Да я вены себе перережу скорее, чем соглашусь.

– Я не планировала уезжать от родителей.

– Так ты не сама будешь. Никита присмотрит, да, сын?

– А как же! Будет под моим чётким контролем!

Хмыкнул этот урод, и под столом мне на коленку руку по-

ложил. Я тут же её сбросила.

– Поживём увидим, – ответил папа, – я пока тоже не собирался её куда-то отправлять. Мне спокойнее, когда дочь рядом.

Я благодарно и с облегчением улыбнулась. Хоть один плюс в его гиперопеке – можно избавиться от Звягина.

Родители приступили к обсуждению каких-то вопросов, событий из жизни их общих знакомых. Мужчины ударились в разговор о прокуратуре, а женщины то о путешествиях, то ещё о чем-то. Я перестала слушать почти сразу. Думала о том, что сейчас вместо того, чтобы сидеть здесь и чувствовать себя не в своей тарелке могла бы проводить вечер в компании Амира. Бросила взгляд на часы – девять вечера. В приглашении стоит время на семь, значит он уже на месте. Интересно, поняв, что я не прийду, мужчина нашёл мне замену?

Эта мысль отдалась непринятием внутри меня. Знаю, это глупо, и такой мужчина, как он не будет ждать пока я решу свои дела. Умом я понимаю, что это будет нормально с его стороны познакомиться с кем-то сегодня.. Умом да, но эгоистично не хочу этого.

– Лий, убери со стола и принеси нам десерт, будь добра, – слова отца прорвались сквозь рой моих тяжёлых мыслей, – пусть мама отдохнёт. Она сегодня вон сколько наготовила.

– Конечно, – встав, я собрала тарелки и унесла их на кухню.

Достала из холодильника торт, вынула десертные тарелки и обернулась в поисках вилок. Вероятно, мама их заранее достала, потому что в ящике на месте их не было.

Вот только обернувшись, наткнулась не на вилки, а на Никиту, лениво вошедшего на кухню.

Мгновенно почувствовала, как цепенею. Мышцы напряглись, внутренне подобралась и приготовилась защищаться.

Схватила тарелки и хотела пройти мимо, как он преградил мне дорогу.

– Ну, привет поближе.

– Уже здоровались. Дай пройти.

– А ты дашь?

– Что тебе дать?

– То же, что и в прошлый раз.

Ярость, совместно со смущением и отвращением к самой себе вспыхнула подобно ядерному взрыву.

– В прошлый раз ты взял сам.

Никита потянул на себя тарелки в, которые я цепко вцепилась пальцами.

– Сюда дай, иначе разобьём.

– Отпусти! Мне нужно отнести их.

– Сюда сказал, дай, – рявкнул полушепотом он.

Я разжала пальцы и собиралась быстро схватить торт, но Никита оказался проворнее. Резво вернув тарелки на столешницу, он схватил меня за запястье и дёрнул на себя. Преодолевая моё сопротивление, свёл руки за спиной и вжал

бёдрами в стол.

– Не трогай меня, – я выдавила сквозь зубы, крепко сжимая ноги, потому что прекрасно знала, что он захочет сделать.

– Да ладно, не делай вид, что не скучала, – второй рукой он больно сжал мои скулы, – знаю, что хотела ещё.

Я дёрнула головой.

– Нет! Я и тогда не хотела! Я говорила тебе!

– Кончила и не хотела? – хохотнул он, а меня затошнило.

От безысходности на глаза слезы навернулись. Он снова повторяет свой сценарий. Берет силой и давит, как чёртов удав.

– Не хотела! Никогда! Я сдохнуть хочу, когда ты меня трогаешь!

Ненавистное лицо исказилось гримасой злости.

– Сука ты, Игнатова! Ещё и лживая сука! Баба не кончает, когда этого не хочет!

Кончает, по себе знаю.

А потом этот ублюдок впился в мои губы своими и коленом начал расталкивать ноги. Я замычала, крепко сжимая губы, потому что не могла позволить случиться этому снова. Я не выдержу ещё одного позорного раза. Нет, нет, нет!

Звягин опустил руку к моей промежности и больно надавил между ног. Огненная вспышка тут же мелькнула в том месте и ошпарила живот.

Злость и отчаяние затопили лёгкие. Наступив ему пяткой

на ногу, я дёрнула со всех сил рукой и зацепила рядом стоящие тарелки. Пронзительный звон фарфора оглушил.

Никита отскочил от меня на метр, а я, уничтожая его полным ненависти взглядом, быстро вытерла губы ладонью. Меня воротит от его запаха, вонючих противных губ и языка, который он постоянно пытается засунуть мне в рот.

– Пошёл к черту, я сказала!

Услышав, как меня окликнула мама, быстро отвернулась и наспех вытерев выступившие слезы, присела собирать осколки.

Внутри все горело. Хотелось рыдать и бить его. Бить этого недоделка ногами за то, что он делает со мной. И себя тоже. Себя вообще хотелось уничтожить. Я не понимаю, как так можно. И главное почему? Почему моё тело отзывается на самое лёгкое прикосновение, и я получаю оргазм, хотя вовсе этого не хочу?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.